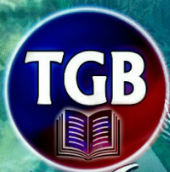

Андрей Ресцов

Эскул
О скиптаниях

Андрей Респов
Эскул. О скитаниях
Серия «Эскул», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56921160
Эскул. О скитаниях:

Аннотация

Он вернулся. Возвращение в прошлую жизнь – способ ли это обрести смысл своей новой электронной жизни? Или лишь попытка посмотреть в глаза тем, которым ты задолжал немного мести... Посмотреть, пожать плечами и жить дальше. Тобой опять хотят сыграть втёмную. Игра скоро закончится. Остаётся надеяться...

Содержание

Пролог	5
Часть первая «МИФ»	22
Глава первая	22
Глава вторая	52
Глава третья	74
Глава четвёртая	100
Глава пятая	126
Глава шестая	145
Конец ознакомительного фрагмента.	157

Андрей Респов

Эскул. О скитаниях

– ... это действительно ты?

– Нет. Ты же... ты же мёртв.

– Да, был. Но потом я выбесил древнее космическое нечто настолько, что он отправил меня назад.

Кастизель «Сверхъестественное»

Пролог

– Эс, тебя там делегация дожидается! – ехидный голос Янитора вывел меня из задумчивости. Мегалит, перед которым я продолжал сидеть, давно потерял свою магическую способность передавать изображение мастерской деда. Ничего, Андрей Анатольевич, обязательно свидимся. Я обещаю!

– Что там ещё за новости? Неужели гарпиям оказалось мало моих аргументов? Так я могу добавить! – я решительно встал с намерением выйти.

– Эй, эй, эй! Холиен, попридержи коней! – Неп, который оказывается всё это время сидел на каменном троне, остановил меня окриком. – Ты вначале разберись что к чему. А то, понимаешь, поигрался в демиурга, а мне теперь расхлёбывать за тобой...

– Не понял, в чём суть претензии, Владыка Океана? Я тут сижу, с дедом болтаю, никого не трогаю.

– Понятно, Холиен. Ты тут никого не трогаешь, дед в горах у себя никого не трогает. А ты в курсе, что не далее, как несколько часов назад в этой локации с поэтическим названием «Грозовой Остров» популяция коренных обитателей, то есть гарпий обыкновенных, уменьшилась на двадцать процентов только из-за того, что какой-то кварталон решил наказать за жадность зарвавшуюся жрицу упомянутого на-

рода? Артём, я мы же объяснили тебе, что твоё воздействие на мир Небытия очень существенно. Система бесстрашна, но тебе удаётся по какой-то причине её прогнуть. Возможно, это свойства твоего нейротрона. Но... надо быть осторожнее, хотя бы.

– Но я же не знал... вы же только потом толком объяснили... – немного стусевался я. Слов напридумывали... Нейротрон. А может у меня просто душа переживает! Обнаглели эти заразы летающие. Нет, по-честному, сразились бы в поединке, и дело с концом. Так им же большего захотелось!

– А ты прояви понимание. Будь выше над спонтанными желаниями. Подумай о высшей справедливости. Пойми, им же тоже надо как-то выживать.

– Так я и проявил. По-моему, финал справедливый. Гранда и Реганда вон, теперь, какие красотки! Жрицы всем на зависть! Теперь у них дела на лад пойдут.

– Какие дела? Артём, включи уже мозг! – Янитор в возмущении всплеснул руками, ты что, не понимаешь? – ты же прочёл «Анатомию Рас»? У гарпий – способ размножения близкий к земному партеногенезу. В их популяции только женские особи! Да! Всё, что полагается у них для оплодотворения и вынашивания есть: и матка, и яичники, и яйцеклетки! Но! Они уже оплодотворены и находятся в спящем состоянии до проведения особого ритуала, таинства, связанного с культом Смерти. Вся их жизнь, всё их поведение, ценности... всё крутиться вокруг этого. И тут приходит Эскул. Маг

и волшебник в голубом вертолёте. И бесплатно дарит эээ... кино! Эй! Цвей! Дрей! И главные жрицы у нас становятся полноценными, здоровыми женщинами... Улавливаешь, целитель?

– Твою мать! И чё...теперь?

– Ну они же тебе намекали...побыть с ними?

– Так я что теперь, должен один отдуваться?

– Ладно, демиург недоделанный. Проблемы в этом территориальном кластере под моим контролем, придумаю что-нибудь, – вмешался в спор Владыка Океана. Благо, девчонки ждать не стали и уже пошалили. Пока мы тут тебя просвещали, в лагере у северян веселье в полном разгаре. Ты потом своих будущих родственников поспрашивай. Ручаюсь, много удивительного узнаешь. Не удивлюсь, что скоро на Грозовой Остров драккары не только за торговлей ходить начнут. Хе-хе. Ты, Холиен, главное к ним сейчас выйди, успокой, речь толкни. Язык у тебя подвешен. В твоих интересах. И постарайся не сделать ещё хуже, чем есть сейчас.

– Да уж постараюсь. А с основным заданием что?

– Всё по плану. Янитору нужно не менее суток для подготовки энергоустановки, настройка, координатная балансировка, ну да тебе это знать не нужно. Твоя задача, завтра к вечеру быть на точке у подножия утёса, где ты оказался в этом мире. Янитор встретит и обеспечит отправку твоей матрицы в точку пространственно-временного континуума, а также программирование временного аватара для миссии.

– Чего же времени так мало? Прямо в притык! Мне столько успеть надо.

– Успеешь, у тебя же теперь способность одного портала в любую ранее фиксированную точку есть. Учись, кварталон. Ты рождён летать, хватит ползать. Это не рационально.

– Точно! Так я пошёл?

– Вали уже, спаситель человечества недоделанный.

Я не стал долго прощаться. Быстро пробежавшись по лабиринту, миновал мембрану и вышел к подножию пирамиды, где у самого края плескалось Озеро Забвения. На ступенях с комфортом расположились жрицы. Гранда и Реганда были облачены в великолепные наряды, состоящие из переплетения тысяч золотых цепочек с вкраплениями драгоценных камней, крепящихся к двум ажурным кольцам на шее и поясе прелестниц. Их великолепные тела при каждом движении издавали мелодичный перезвон сталкивающихся звеньев. Рядом со жрицами замер в неподвижности почётный эскорт из дюжины гарпий в полном боевом облачении. Это были уже не просто кожаные ремни с ножнами и перевязями. Изыщные воронёные наручи и поножи, литые мускульные нагрудники и юбки из трёх сочленённых металлических пластин. Серьёзная экипировка, учитывая, что вооружение на сей раз составляли арбалеты и длинные копья с мощными листовидными наконечниками в локоть длинной. С возрастающим удивлением я уставился на десяток северян, расположившихся позади гарпий. Парни выглядели сосредото-

ченными и довольными. О, а вот и знакомое лицо! Колдун Нельд с драккара Эйрика подмигнул мне.

– Приветствуем тебя, Обманувший Великую! – жрицы при моём появлении встали, позвякивая цепями. Крылья их были сложены за спинами на манер плащей, слегка прикрывая плечи.

– Привет, девчонки! Вопросы остались? – улыбнулся я. При моих словах вооружённые гарпии-воины ощутимо по-добрались и уставились на меня тяжёлыми взглядами.

– Мастер Холиен, – красивый грудной голос Гранды ничуть не походил на то воронье карканье, которым был прежде, – мы очень благодарны тебе.

– За то, что я убил ваших сестёр? – мне очень хотелось ясности, памятуя о коварстве этих созданий.

– Нет, квартерон, за то, что вернул нам радость полёта, – вступила Реганда, поправляя великолепные рыжие локоны, норовящие непослушно накрыть лицо огненной вуалью, – мы с самого детства не знали этого счастья. Теперь я понимаю, почему боги говорят с тобой на равных, – она многозначительно посмотрела на верхушку пирамиды и озорно улыбнулась, – лично от себя хочу поблагодарить за второй твой дар.

– Какой, Реганда? – сделал я вид, что не понял.

– После твоего чуда, Грандмастер Жизни, моя сестра провела обряд прорицания. Здесь в Озере Забвения она увидела отражение будущего нашего народа. И нам стало страш-

но и... очень интересно. Всю нашу жизнь мы и наши предки поклонялись Великой. Бескрылые жрицы вели наш народ по пути выживания. Там, где было необходимо, мы брали своё, не спрашивая и не расплачиваясь. Среди нас никогда не было стариков и преступников. Мы не жалели своих, как не щадили чужих. Великая принимала в свои чертоги их всех. Но ты, Холиен, ты дерзко указал на нашем с сестрой примере, что путь не бывает один! И, о кощунство! Он не всегда связан с Великой... Мы в растерянности, Холиен. После твоего подарка мы пошли к единственным на этом острове мужчинам за вопросами, которые во множестве задавали нам наши взбунтовавшиеся тела, – жрица обернулась к северянам, которые в ответ на её жест приосанились. Кто-то стал поглаживать бороду, а кто-то смущённо опустил глаза. Колдун весело улыбался. Вся эта компания напоминала сборище котов, обожравшихся сметаны.

– И эти достойные воины помогли вам? – Рандом знает каких усилий мне стоило сохранять при этом вопросе серьёзное лицо.

– О да, Холиен, это было потрясающе! – да что за наказание! Этот грудной тембр Гранды заряжал сексуальной энергией на расстоянии, – мы в долгу перед тобой, Грандмастер Жизни! И у нас есть всего одна маленькая просьба...

– Нет, стоп, нет, категорически. У меня есть невеста! – почувствовал, как горят мои щёки. Не хватало, чтобы северяне растрепали Натиенн о том, что тут твориться.

– Ха-ха-ха. Холиен! Они совсем не то имели в виду! – колдун и его земляки еле сдерживались от хохота, глядя на мои мучения.

Реганда удивлённо посмотрела на нас, затем лукаво улыбнулась.

– Нельд прав, у нас другая просьба, но если ты хочешь, Холиен...мы были бы только рады...

– Нет, нет, спасибо, то есть, я бы был польщён, но у меня это...короче...дела, задание богов...и вообще. Тьфу, блин! Что за просьба, Реганда?! Давай по делу.

Лица жриц стали серьёзными.

– От имени Высокого Совета Грозового Острова просим тебя, Эскул Ап Холиен, быть нашим Посвящённым и дарить жрицам нашего народа возможность летать.

– Хм, а технически что это значит, не совсем понял?

– При посвящении в жрицы гарпию лишают крыльев путём их отсечения. Посвящаемая перед этим вкушает эликсир Слёз Матери, чтобы не сойти с ума и достигнуть вершин просветления в Магии Разума. Ты уже помог нам, дав эликсиры для выживания новых жриц. Мы хотим, чтобы ты, как целитель, помог остальным вернуть крылья...

– А сколько всего у вас жриц?

– Кроме нас с Регандой осталось ещё трое, всего в Совете двенадцать...

– То есть мне нужно исцелить троих, а потом ещё семерых новопосвящённых? – я задумчиво прикинул у себя остаток

маны.

– Абсолютно, верно, целитель, – гарпии, затаив дыхание ждали моего решения.

– В принципе, почему бы и нет. Только, сегодня я смогу вылечить троих, не более. Потом надо восстанавливать ману. А у меня ещё задание богов. Поэтому, недели через две, не меньше, смогу заняться новопосвящёнными. Устроит?

– Ты велик в своём великодушии, целитель... – поклонились не только жрицы, но и воины-гарпии.

– Ну, раз такая пьянка... – я достал из инвентаря сотню фиалов Слёз Матери, – пусть это станет залогом новой жизни для вашего народа... – я не успел закончить фразу, как услышал слитный глухой стук металла о камни.

Все гарпии: жрицы, воины, носильщицы и охранницы, находящиеся передо мной и начавшие слетаться из-под сводов пещеры на ступени пирамиды, вставали молчаливой стеной, ряд за рядом. Кому не хватило места на камнях, плюхались прямо в воды Озера Забвения. Не прошло и пяти минут, как меня окружали тысячи существ, сложивших крылья и склонивших головы в почтении. Чуть поодаль, группой встали настороженные северяне, во все глаза уставившись на происходящее. Я скосил глаза на вершину пирамиды. Янитор стоял, скривив в усмешке рот и сложив руки на груди, а Владыка Океана укоризненно покачивал головой, вперив в меня суровый взгляд. Да. Боги ревнивы и завистливы. Даже программные.

– По твоему лицу я догадалась, что ты не осознаёшь, что сделал для нашего племени? – Гранда медленно подошла и невесомо провела по моей щеке рукой, заглядывая в глаза. Печально вздохнула, – это годы и десятилетия спокойной, размеренной и мирной жизни. Совету теперь нет нужды беспокоиться о смене, наши кланы и наши дети будут достойно защищены, не будет вечного голода и болезней. Мы снова сможем продавать услуги наших магов и не опускаться до торговли украденными хумансами... Кто ты такой, Холиен? Зачем тебя прислали боги? В награду или на погибель нам? Ответов я, Гранда Тархан, Двадцать Вторая Хранительница Совета, пока не знаю. Большие перемены ждут гарпий... а тебя, Грандмастер, достойная награда. Куда нам привести наших сестёр, которым ты в исполнение своего обещания вернёшь крылья?

«Мда, надо сваливать, пока я снова чего-нибудь судьбоносного и эпического не учудил!» – промелькнула в моём замученном сознании мысль.

– Уважаемая Гранда, я бы хотел вернуться на берег, к своим друзьям, откуда вы увезли меня на поединок. Туда же через несколько часов пусть придут и члены Совета, о которых мы договорились...

Гарпия резко обернулась к воинам.

– Нарда! Четырёх храмовниц в сопровождение! Паланкин! Посвящённого доставить на место со всем почтением. Вестников членам Совета! – затем наклонилась к воительни-

це и прошептала ей несколько слов на ухо. Та отшатнулась, с изумлением посмотрев на Гранду, но та решительно кивнула и храмовница склонилась в поклоне.

Гарпии расступились, откуда-то подали тот самый паланкин, на котором Гранда прибывала на встречу с северянами. Четыре храмовницы тут же оттеснили других гарпий, для того, что бы я мог устроиться перед полётом. Ну а я и не заставил себя долго ждать. Мельком глянул на вершину пирамиды. Там уже никого не было. Админы ретировались.

* * *

Натиенн и Эйрик встречали меня на той самой площадке у фьорда. Вечерний прилив ещё не начался. Сверху мне стали видны изменения в лагере. Рядом с основным расположением северян на множестве тюков и корзин с каким-то скарбом расположились десятка три людей, в основном женщин и подростков, плотно жмущихся друг к другу.

Выбираясь из паланкина, который тут же поднялся в воздух и убыл вместе с моей охраной, я столкнулся глазами с карглазкой. Появилось странное чувство, будто мы давно женаты и супруга встречает меня, непутёвого мужа из дальних странствий. Натиенн стояла сурово, сдвинув брови и уперев руки в бока, меряя меня взглядом с головы до ног. Только скалки не хватало...

– Холиен, ты, где так в крови умудрился измазаться? –

мне показалось, или вопрос её прозвучал сварливо?

– Рридо, дорогая, я был занят не очень чистой работой. Возникла, ммм, небольшая проблема. Пришлось пару раз умереть...

– Мужчины... что ты там натворил, целитель, что половина наших кобелей сорвалась за этими жрицами, как только они заявили сюда с новостью о твоей победе в поединке? И где эта каркающая старуха, гарпийская ведьма, что трясла тут Чётками Преисподней?

– Знаешь, Натиенн, давай присядем где-нибудь в удобном месте, я умоюсь, сменю рубашку, поем и, клянусь Рандомом, отвечу на все твои вопросы, идёт?

Видимо что-то в моём выражении лица убедило её в том, что дальнейшая беседа будет непродуктивной. Северянка молча подошла ко мне и, притянув за шею, наградила таким поцелуем, что мне сразу захотелось забыть и про умывание, и про еду... Потом я удостоился великой чести, когда, насмотревшись на мои мытарства с тщетными попытками размочить колтун на голове от спёкшейся крови, Натиенн под одобрительные крики северян просто срезала их засапожным ножом. А затем и побрила мне голову этим на удивление острым, как бритва, оружием. Теперь от остальных путешественников на драккарах я отличался только отсутствием бороды. Ну не растёт она у квартиронов, что я могу поделать. Я кое-как попытался рассмотреть своё отражение в бадейке, над которой осуществлялось великое действо. Плю-

нул и махнул рукой. Надеюсь, пока отрастут быстро. Вон какая шевелюра за десять дней образовалась! А тут и похлёбка подоспела. Я тут заметил, что горячая и острая пища имеет волшебную особенность возвращать краски и придавать новые черты окружающему миру.

– Нати, а как ваши торговые дела с гарпиями? Гляжу, много заложников вернули, – указал я на кучку жмущихся друг к другу людей в обветшалых и грязных одеждах. Сердобольные северяне сняли с двух драккаров тенты и укрыли ими замёрзших.

– Да как ты улетел, так нам сразу и привели заложников. Мы проверили их по спискам. Процедура привычная. Эйрик отдал оплату, которую передали родственники. Ну а потом начали неспешный торг за привезённые продукты. Гарпии хорошо берут овощи, фрукты, специи и мясо буйволов. Рыба им, понятно, не особо нужна. Вокруг океан. А плодородной земли на острове мало...

– Понятно, а что ты про тех викингов, что пошли за жрицами говорила?

– Каких-таких викингов? Ты о ком?

– Прости, я забыл, в моём мире твой народ называют викингами, морскими воинами севера, живущими во фьордах и добывающими славу и пропитание в путешествиях и разбое в других странах. В разных землях их ещё называли норманнами, варягами...

– **Викинги**...мне нравится, Холиен. Есть в этом слове ка-

кая-то сила.

– Вот и дед мой так говорит. Тысячи лет живёт оно в памяти людей. Уже и не осталось никого из тех викингов...

– Этот народ уничтожили, завоевали в твоём мире?

– Да как тебе сказать, в общем-то, нет. Они ходили на своих драккарах по всему миру, добывая славу себе и своим богам. Образовали свои государства, было время, не было им равных никого на море... Но слава и сила не могут держаться только на доблести, упрямстве и вере. По крайней мере, история викингов ушла в прошлое. Сейчас в нашем мире их потомки достаточно мирные торговцы, воюющие только в тавернах с пивом. Но есть среди них и славные мужи, выходящие на рыбный промысел в океан или побеждающие в соревнованиях на мировых аренах. Другие времена, иные нравы. Я...наскучил тебе, Натиенн? Ты притихла.

– Каждый раз, когда ты говоришь о своём мире, в твоих словах сквозит горечь и сожаление... ты скучаешь о тех, кого там оставил?

– Да что ты, девочка моя! Не о ком и не о чем мне жалеть! Единственные родные мне люди здесь. Мой дед и...ты. Хэй! Да ведь ты не знаешь! После поединка с гарпиями я попал к...ээ местным богам. Да, да! Это правда! Так вот, они мне открыли тайну этого мира и дали возможность увидится с дедом.

– Так твой предок жив? И где же он?

– Он живёт далеко на северо-востоке, в горах. Он ученик

кузнеца, какого-то мастера – гнома. Жив-здоров. Я ему рассказал о тебе. Он ещё предупредил меня, что у земных викингов с женитьбой не всё так просто. Это действительно так?

– А ты бы хотел, чтобы я была твоей женщиной, мастер Холиен? – Натиенн напомнила мне Парсума перед прыжком. С её лица слетел весь налёт шутливости. Глаза потемнели.

– Я всё чаще думаю об этом. Как думаешь, кареглазка, юрл Рагнарссон не выгонит меня, если я обращусь к нему с такой просьбой.

Мне показалось, что северянка замерла, чуть дыша не меньше, чем на минуту. Затем расслабилась, улыбнулась и спокойно произнесла:

– Если юрл откажет в просьбе столь достойному мастеру, как ты, Эскул Холиен, я лично выцарапаю ему глаза и поведу дёргиваю все волоски на его седой бороде...

– Ха-ха-ха! – не удержался я, вытирая выступившие от смеха слёзы, – будем считать, что невеста согласна, – и попытался обнять Нати, которая с кошачьей гибкостью легко увернулась от моих рук.

– Но обычаи никуда не денешь, Холиен. Ты должен будешь доказать моему дому, что достаточно состоятелен, чтобы содержать племянницу юрла и дочь вельвы...

– Вот как? Что же, я, пожалуй, подумаю, что нужно сделать. Но должен тебя немного огорчить. У меня есть важное поручение от богов. Его выполнение может занять несколь-

ко неделю. Ты готова подождать?

– Если моему Холиену нужно совершить очередной подвиг, так тому и быть. Если моему жениху благоволят боги и обращаются к нему за помощью, это только поднимает его ценность в глазах членов моего дома! Я готова ждать, Холиен.

Вот так, «мой Холиен» порадовал. Но насколько практичная девчонка! А разве это плохо? В этом мире по-другому нельзя, но какова дочка вельвы, а!

– Твоё задание связано с тайной нашего мира, да?

– Да, Нати. Я должен вернуться в свой мир, в тот, в котором я родился. Потому, что они связаны. Без помощи из моего мира, откуда я должен привести несколько... ммм... героев. Они помогут разбудить потерянные души в этом мире. Души людей, которые много веков назад создали всё, что ты видишь вокруг. Создали твой мир и поставили богов охранять его. А, затем, сами поселились в нём, проводя время в развлечениях и путешествиях. В твоём мире они сделали себя бессмертными и намеревались жить вечно. Очень долго их существование было безоблачным. Они перестали возвращаться в свой мир, потому что в нём они были смертны и слабы и не могли осуществить все свои желания. Но с каждой смертью и возрождением здесь они теряли частичку души, пока не теряли её полностью. Они рождались в других телах, не помня о себе и своей прежней жизни уже ничего... Я не знаю, но, может быть, в тебе или юрле Рагнарссоне, а, может

в Эйрике, Зоррахе, Абигаиль и многих, многих других живёт и ни о чём не подозревает душа человека из моего мира.

Я замолчал, устав доступно объяснять сложную космологию взаимодействия наших миров. Но Натиенн смогла меня удивить.

– Наши легенды не лгут и кальды не рассказывают выдуманные сказки, как думала я и как считала всю жизнь моя мать. Сейчас ты многое подтвердил, мой Холиен. И я убедилась, что не зря заметила тебя тогда на берегу. Что-то уже тогда подсказало мне о неразрывности нитей наших судеб. Истинные боги сотворили наш мир и пришли в него жить среди нас. Они играли нашими судьбами, установили над нами власть демиургов. И заигрались. Судьбой были низвергнуты души их в забвение. Теперь демиурги призывают героев для освобождения истинных богов. Отчего мне так тревожно, мой Холиен?

Вот тебе и дитя языческого племени! Чуткое сердце Натиенн подсказало ей главную проблему. Действительно. К чему приведёт пробуждение потерянных душ? Спасение человечества – слишком абстрактное понятие. И нужно ли его спасать? Ведь я сам теперь в цифровом лагере и обещанное синтетическое тело... Уж не пресловутая это морковка перед мордой осла. И что теперь? Отказаться от задания? Ну нет. Пока не разберусь во всём сам, отступать не буду. Мне дороги мои близкие. Не важно цифры они или спящие души. Вот кого и вот что я намерен отстаивать. Ну а спасение

человечества...поглядим, так ли оно этого достойно.

Часть первая «МИФ»

Глава первая

Пришло время присоединиться к схватке.

Теперь ты в великой игре, а великие игры ужасны.

«Игра Престолов» Дж. Мартин

Процедура излечения доставленных во фьорд трёх новых жриц прошла достаточно обычно, хотя и не без красивых внешних эффектов. Прибыли они в сопровождении Реганды, храмовниц и носильщиц, которые помимо трёх паланкинов привезли большой сундук красного дерева, который водрузили на берегу.

Когда восторги жриц по поводу их обновлённых тел немного поутихли, и они упорхнули на скалы, постреливая глазками в сторону северян, я стал прикидывать свой скудный остаток фиалов с маной, так как собственной было чуть более десяти процентов и заполнялась шкала довольно медленно. Талисман же был выжат досуха. Эдак мне часа два ждать, пока накопится необходимое для портала количество.

– Посвящённый, ты ещё раз доказал, что держишь слово, – Реганда приблизилась скользящим шагом. Пожалуй, с момента возвращения крыльев, не только черты лица гар-

пии значительно смягчились. Появившаяся плавность в движениях просто завораживала. Я тряхнул головой, сбрасывая наваждение.

– Я очень устал, жрица. День был не просто длинным...

– Я понимаю, Холиен...два слова на прощание... Гранд-мастер Магии Разума, владеющий всего тремя заклинаниями нашей школы – это... неприлично. Поэтому вот, держи, – она отстегнула от звенящего цепями пояса небольшой кожаный футляр с камеей в виде летящей серебряной гарпии.

#Полная Книга заклинаний Магии Разума. Легендарный предмет#

– Но?!

– Бери, бери, квартерон. Я и так знаю их все наизусть, а Посвящённому пригодится. На будущее. Да, и ещё. Так, безделица. У нас просто нет таких богатств, чтобы отблагодарить тебя. Но мои сёстры собрали кое-что, что может пригодиться такому воину, как ты в его долгих скитаниях... Там, в сундуке, железки... Остались с тех времён, когда в храме Великой совершались поединки с гостями со всего света. Ну а Гранда просила передать, что с твоими умениями пора перестать пользоваться учебным оружием, Грандмастер парных клинков.

Гарпия улыбнулась, сделала несколько шагов назад, резко взмахнула расправленными крыльями и рванулась в высоту вечернего неба, сопровождаемая храмовницами. Я ещё минуту смотрел им вслед, затем подошёл к сундуку, у которого

уже с нетерпением топталась моя любопытная кареглазка.

– Открывай уже, Холиен, чего тянешь!

Я отодвинул щеколду, которая крепилась без замка, просто верёвкой, продетой в дужки, и откинул крышку. Северянка заглядывала мне через плечо, возбуждённо сопя в ухо. Ох! Да, здесь было на что посмотреть:

#Морские Сапоги Рагнара Селёдки. Легендарное. Не выпадает после смерти. Нельзя потерять или продать. +50 к выносливости, +50 к силе, +50 к ловкости +Уникальная способность «Хождение по воде»

Морские Наручи Рагнара Селёдки. Легендарное. Не выпадает после смерти. Нельзя потерять или продать. +50 к выносливости, +50 к силе, +50 к ловкости

Морские Поножи Рагнара Селёдки. Легендарное. Не выпадает после смерти. Нельзя потерять или продать. +50 к выносливости, +50 к силе, +50 к ловкости

Морские Шлем Рагнара Селёдки. Легендарное. Не выпадает после смерти. Нельзя потерять или продать. +100 к выносливости, +100 к силе, +100 к ловкости

Морские Перчатки Рагнара Селёдки. Легендарное. Не выпадает после смерти. Нельзя потерять или продать. +50 к выносливости, +50 к силе, +50 к ловкости

Полный сет: Шлем, Кольчуга, Поножи, Наручи, Сапоги, экипированный одним игроком#

Но больше всего меня поразили скромно лежащие на дне сундука...

#Божественные Ключи Матери и Сына Царицы Караванов#

Я держал в дрожащих ладонях уже знакомые два скрещённых полумесяца из неизвестного металла, по весу тяжелее моих старых. По всей поверхности клинков змеился радужный узор, похожий на арабскую вязь. Никаких сырмятных ремешков. Металл в местах хвата был податлив, словно пластилин, но принимал прежнюю форму, стоило отпустить клинки. Странно, никаких статоев...

– Ты и впрямь теперь настоящий герой, мой Холиен. Даже в Варрагоне никто много лет не слышал о божественном оружии. Спрячь его немедленно, моим землякам не стоит знать, что оно у тебя есть. Не надо соблазнять их оружием, стоимостью в десяток драккаров, – Нати суетливо оглянулась на северян.

Хороший совет. Я так и сделал. В сундуке ещё были различные украшения, подвески, пара серёг. Золотые и серебряные монеты в двух ларцах. Богатая одежда, посуда. Всё без статоев, но, даже на вид, очень дорогое. Я перекинул сет Рагнара Селёдки в инвентарь. Грех такую экипировку оставлять без присмотра. Я захлопнул крышку сундука.

– Послушай, Натиенн, можешь выполнить мою просьбу? Возьми пока это барахло на хранение. Пусть побудет у моей будущей невесты, пока я буду заниматься поручением богов. Или будущим залогом юрлу Рагнарссону. Как думаешь, достаточно тут ценностей для начала сватовства?

– Ты удивляешь меня, мой Холиен. Хватит и половины этого золота. Ты щедр, как конунг! И, не будь я Натиенн Рагнарссон, если ты им не станешь!

– О-хо-хо, девочка, не будем торопиться! Неужели тебе хочется сидеть во дворце и копить золото, а не ходить под парусом на драккаре?

– Одно другому не мешает, Холиен. Оставь подвиги для себя, а я позабочусь о сохранении очага и нашего благосостояния.

– Ты моя умница! Как думаешь, сколько в этом сундучке приблизительно денег?

– Ну, учитывая древность золота и дорогую утварь, тысячу двести-двести пятьдесят будет, если оптом менялам сдать...

– Сколько!?! – я не ожидал услышать такую сумму. Гарпии оказались очень благодарными пациентками.

– Я же сказала, ты щедр, как конунг. И так же богат.

– Что ж, дело принимает серьёзный оборот. Кареглазка, возмёшь пятьдесят тысяч и отвезёшь мамаше Хейген, скажешь Холиен велел тратить на нужды нашего общего дела и производство новых эликсиров. Для всех я остаюсь с гарпиями на несколько недель для изготовления эликсира Слёз Матери. Выгодный контракт, так сказать. Даже Эйрику расскажешь эту версию. Остальные ценности пусть будут у тебя. Если что-то случится со мной, и я не вернусь, распорядись ими, как считаешь нужным...

– Хватит, мой Холиен. Ты вернёшься! И не думай о дру-

гом, иначе я в тебе разочаруюсь.

– Спасибо, девочка! Проводи меня вон за ту скалу. Время пришло. Маны хватит.

Солнце едва коснулось кромки океана, заставив воду рассыпаться искрами рубинов и хризолитов вечерней зари. Мы немного постояли, обнявшись под шум волн, бьющегося о камни прибоя. Всё уже было сказано, пора в дорогу.

**#Вы хотите активировать индивидуальный портал?
Да/Нет#**

Я на всякий случай отошёл немного в сторону и нажал «да».

В трёх шагах передо мной пространство расколосось с гулким звуком удара колокола. Щель расширилась до размеров арки ворот, и я шагнул в пустоту портала.

* * *

Скрип тележной оси фургона мамы Хейген разгонял полуденную дрему не хуже будильника. Добравшись вчера порталом до таверны, завалился спать в своей комнате и продрях двенадцать часов кряду, без сновидений. Да так крепко, что разбудил меня в авральном порядке только мочевой пузырь, угрожавший взорваться каждую дополнительную минуту сна. Гнома накормила меня, ещё одуревшего от длительного сна, плотным завтраком-обедом. Тиль запряг в фургон лошадей. Ивану, сунувшемуся было ко мне с вопро-

сами, я показал большой кукиш и кивнул на фургон, обещая все ответы потом.

Теперь же я просто наслаждался неспешной дорогой. Фургоном правил задумчивый Иван, ну а я подробно рассказывал ему о своих приключениях, периодически прикладываясь к бурдюку с ягодным морсом. Безобразник терпеливо выслушал мой рассказ о миссии, нейротронах, в общем, всю ту версию нашего пребывания здесь, поведенную мне Янитором и Непом.

Жара сегодня с утра стояла страшная. Уже через час наши рубашки взмокли от пота, и, не смотря на неспешный ритм нашего путешествия, ближе к полудню пришлось остановиться у небольшого ручья, чтобы напоить лошадей. Иван всё молчал, только хмыкая в определённых местах или качая головой.

Осмотревшись, я узнал местность. Где-то в полулиге отсюда я вышел из леса на дорогу, где и состоялась судьбоносная встреча со сварливой гномой. Высоко в небе, над фургоном кружили какие-то птицы. Возможно, те самые Глювы, один из которых отправил меня на перерождение в первые часы путешествия по дорогам Небытия.

Иван вернулся от ручья с кожаными вёдрами и стал поить лошадей.

– До утёса часа полтора-два осталось, Вань.

– Примерно, я ведь очень давно здесь был. Ты же, по нашим меркам, буквально вчера...

– Кстати, о делах минувших. Тебе в рассказе админов ничего странным не показалось?

– Да, вроде нет. Логика в этом есть. Особенности окружающего мира объясняет. Даже наше попаданчество сюда, получается, не случайно и логично.

– Ну а прогноз длительности функционирования наших нейротронов? Янитор недвусмысленно определил нам три года жизни. Что скажешь?

– Ммм, послушай, Артём, ты Книгу Странствий ещё не потерял? – Иван пристально посмотрел мне прямо в глаза. Странно, почему он спросил? Он не может не понимать того, о чём я его спрашиваю. В Небытии он больше шести лет и умирал, по его словам, несчётное количество раз. Нестыковочка...

– Ношу всегда с собой. Даже почитать в плавании удалось. Занимательное чтиво. А инструкции по зарабатывании ЭП цены нет. Только Мне ЭП уже вторые сутки не начисляются. Как и обещали админы, эта функция заморожена до моего возвращения.

– Дайка мне Книгу на минутку, – Иван вновь пристально взглянул мне в глаза. Я молча протянул ему требуемый предмет. Иконка книги в интерфейсе мигнула и пропала.

Безобразник достал из своего инвентаря похожую книгу, на секунду приложил к моей, затем вернул, втиснув между ладоней.

– Я скинул небольшое дополнение. Тебе пригодиться,

прочитай прямо сейчас, оно короткое, – Иван вскочил на облучок, забросив вёдра в фургон.

Я вернул Книгу Странствий в инвентарь. Активировал иконку и развернул книгу в интерфейсе. На последней странице высветился небольшой текст:

Артём, не обсуждай больше спорные моменты версии админов. Аккуратно переведи разговор на другую тему. Мы обязательно всё обсудим. Но только в локации хижины Янитора. Общение там не контролируется системой. Там мы сможем свободно пообщаться перед твоим отбытием. Настаивай на моём присутствии. Янитора я временно нейтрализую. Не волнуйся, всё будет хорошо. Иван.

Чёрт! Меня бросило в холодный пот, но я постарался изобразить отстранённое лицо, садясь рядом с Иваном, который невозмутимо дёрнул вожжами, и фургон покатил дальше. Шпионские игры какие-то. Ладно, поиграем.

– Хорошее дополнение. В общем, я рад, что ты подкинул мне информацию о выживании. Вернись с задания, все твои подсказки очень пригодятся.

– А то! Знай наших. Киса Безобразник своих не подводит, – Иван подмигнул мне и похлопал по плечу. Опять эта маска простачка.

– Слушай, Вань, я вот что подумал. Ты же аналитиком в Бюро работал? А как насчёт самой Игры? Вы же должны были быть на короткой ноге с основными игровыми админа-

ми. Прохождение квестов, артефакты, значки, баги и читы в Игре? Мне бы любая инфа пригодилась! Не жмись. Отправка только вечером. А мне там любая соломинка в копилку! Пошевели мозгой!

– Ну ты дал, Артём! Это же когда было! Я уж и забыть успел.

– Ну не скромничай, поднапрягись. Время есть.

– Ладно, подумаю. Только меня же админы в локацию не пустят. Я же так, провожающий.

– Ничего, я попрошу. Это и в их интересах.

– Ну хорошо, попробую. А сет, что гарпии подогнули, покажешь?

– А куда я денусь, бро?

Всё оставшееся время мы провели за рассматриванием моих обновок. Иван вертел их и так, и эдак, цокая языком. Вот лицедей! Ну, доберёмся до хижины, всё выложит. Надоела мне эта игра в прятки, хуже горькой редьки.

* * *

Фургон оставили у кромки леса. Лошадей Иван распряг, стреножил и оставил пастись на опушке. Хижина была на месте, окна и двери, благодаря жаре, распахнуты настежь. На крыльце сидел Янитор и чинил сеть что-то напевая себе под нос. Увидев нас, он поднял руку в приветствии, не вставая.

– Чего-то рановато, Артём. Отправка только после заката.

Накопители только шестьдесят процентов режима набрали.

– Ничего страшного, будет время подготовиться. Вот и Ивана с собой взял. Он, оказывается, эксперт по МИФу. Многих игроков знает. Глядишь, и подскажет парочку кандидатов.

– Ну, если так, то, пожалуй, в его присутствии смысл есть. Вы пока в хижину проходите. Там попрохладнее и пиво в погребе есть. Я провожу, а то мембрана только на Артёма настроена, – Янитор отложил сеть на край ступеней.

Мы поднялись за ним на крыльцо. Первым в дверной проём он пропустил меня. По лицу привычно скользнула паутина мембраны. Следующим зашёл привратник, ведя за руку Ивана.

– Располагайтесь, – махнул рукой на лавку у печи великан, дёргая за кольцо люка в полу. Не смотря на свои габариты, он проворно спустился в погреб и вынес оттуда двухведёрный дубовый бочонок. Водрузив его на стол, он вытащил из кармана штанов медный кран, продул его, смешно свернув губы трубочкой и одним движением вогнал его острый край в деревянный бок бочонка.

Пивная струя ударила в подставленные резные кружки. Запахло солодом и свежестью. Янитор с удовольствием опорожнил свою одним глотком.

– Янитор! – Иван, взяв свою кружку подошёл к привратнику, – я бы хотел моментом воспользоваться. Когда ещё к админам попаду...

– Что у тебя? – великан налил себе вторую и присел к нам на лавку, откинувшись спиной на стену печи.

– Да попал тут ко мне один редкий артефакт, а статьи не читаются. Обидно, денег стоит небось немеряно...

– А... выкинь, багованных предметов в Небытии море. Не заморачивайся, – Янитор сделал шумный глоток.

– Ну что тебе стоит, глянь!

– Ну давай, давай...

Иван достал из-за пазухи перстень с камнем кроваво-красного цвета. Янитор повертел перстень в руке, приблизил к глазам, отставил кружку на лавку. Хмыкнул и надел его себе на мизинец левой руки.

Сначала я не сообразил, что произошло. Черты лица Янитора расслабились, взгляд уставился в пустоту. Голова упала на грудь, огромные руки расслаблено повисли вдоль туловища.

– Артём, не отвлекайся. Ничего с привратником страшного не случилось. Он пробудет в таком состоянии около получаса, потом вирусная программа завершит свою работу, и он очнётся, не вспомнив ничего, – Иван невозмутимо подошёл к кружке Янитора, наполнил её пивом и поставил на прежнее место. Аккуратно снял перстень с мизинца привратника и спрятал его за пазухой, – нам нужно поговорить об очень многом, Артём. А времени мало. Так случилось, что ты стал участником очень важных событий. И, прежде чем услышать мою версию, скажи, ты веришь рассказу админов?

– А даже если и не верю, что с того? Куда мне деваться? Тихо ждать растворения своей личности в цифровом ничто? Не тяни, Иван, сам сказал, времени в обрез.

– Хорошо, Артём. У нас тоже нет выхода. И мы вынуждены идти на риск, доверившись тебе. Прежде всего, ты должен знать. Я не Киса Безобразник, и никогда не попадал в Небытие из твоего мира...

– О как! И кто же ты, северный олень?

– Не ёрничай. Зовут меня Иван Переверзев. Я – капитан-командор орбитальных вооружённых сил, руководитель группы киберразведки, которая выполняет задание по возвращению контроля над ресурсами объектов земного базирования, в настоящее время находящихся в полной власти так называемой системы. А, по сути, являющейся объединённым сообществом ИскИнов Земли. Тебе сообщили правду, но не всю. Это очень удобно и выгодно. Система просчитала степень твоего потенциала доверия заранее и выбрала оптимальный вариант вербовки...

– Вань, а сейчас что происходит? По-моему, это тоже вербовка...

– Справедливо, Артём. Я и не скрываю. Но дослушай меня. ИскИны действительно не способны на мировой заговор и осуществляют текущее решение проблемы, руководствуясь заботой о человечестве. О том человечестве, которое удобно системе и заживо похоронено в саркофагах многомиллионных биологических хранилищ. И потенциал ко-

того, до самого последнего человеческого нейрона система хочет использовать для создания синтетического глобального разума. Гигантские вычислительные возможности системы и творческие способности человеческого сообщества, полностью контролируемые ИскИнами – вот на какое будущее собирается обречь людей и нашу планету эта электронная плесень. Воспользовавшись нашими слабостями, она столетиями вела человечество к деградации. Ну, да тебе примерно подробности описали и даже показали.

– Позволь реплику, Иван. Я далёк от мысли, что человечество – это стадо баранов, которое можно вести, как ты выразился, к деградации.

– И, тем не менее, Артём, самый настоящий захват ключевых ресурсов и наземных точек произошёл чуть более семидесяти лет назад. Орбитальным городам, станциям Луны, Марса, Пояса астероидов был нанесён чудовищный урон. Нет, система не атаковала нас, она просто лишила нас снабжения. И выбрала для этого оптимальный момент. Полностью автономных объектов в ближнем космосе изначально были немного. Нам же нужно было принимать беженцев, разрабатывать тактику выживания, заново создавать какую-то инфраструктуру. Любые попытки создавать поселения на Земле в этих условиях тут же пресекались армией системных дронов. Нет, они снова не убивали. Они не давали строить энергетические станции, ликвидировали любую возможность коммуникации, то есть, занимались то-

тальным саботажем... На сегодняшний день на земле существуют только кочующие поселения одичавших людских групп, использующих остатки ресурсов цивилизации и прячущихся от дронов системы. Иногда они нападают на объекты системы, пытаясь захватить ресурсы, оружие или просто уничтожить пару-другую дронов. Но с тем оружием, которое им удаётся добыть против машин нет никаких шансов. Такие группы, как моя, выполняют на Земле прикладные задачи орбитальной группировки.

– Партизаните потихоньку, значит, – хмыкнул я.

– В том числе. У нас есть специалисты и по диверсионному делу. Много военных. Я продолжаю: в дальнейшем, система неуклонно контролировала любое проникновение извне. Каждый, севший на поверхность Земли, корабль разрушался. Только малые десантные капсулы позволили высадиться нашей группе достаточно незаметно в горных районах.

– Да, Вань, ваше дело – швах. Ситуация даже не патовая. Рано или поздно без земных ресурсов вам каюк. Я не говорю уже о деградации физиологической. Орбитальные станции, скорее всего, плохо приспособлены для постоянного проживания....

– Твоя правда, Артём... Но с недавних пор у нас появилась надежда. Помогла случайность. Система не учла одного очень важного факта. Незадолго, ну по историческим меркам, до киберреволюции были отправлены к ближай-

шим звёздным системам несколько автоматических исследовательских кораблей, оснащённых автономными ИскИнами, созданными на орбите и не взаимодействовавшими с системой. Десять лет назад вернулся первый, затем через год – второй. Они стали настоящим подарком обречённому угаснуть на орбите родной планеты человечеству. Поясню. Каждый из этих кораблей – самодостаточный модуль, имеющий оборудование для терраформирования, несколько мощных энергетических установок, синтез-фабрику. И, самое главное, он может стать основой космической станции по производству всего необходимого для выживания, – Иван не усидел на месте, вскочил, хотел было налить пива, затем махнул рукой и продолжил.

– Сначала возникло очевидное решение об отправке части людей с одним из кораблей в одну из исследованных систем для создания первичной колонии. Но потом этот проект был отложен из-за нехватки ресурсов. А поступление новой информации от одной из групп киберразведки, сделало приоритетными совершенно иные задачи. Теперь внимание, я подхожу к главному. Семь лет назад системе удалось создать прототип будущего синтетического разума на основе нескольких ИскИнов средиземноморского региона и психоматриц полутора миллионов людей из хранилища в Пиренеях. Именно его тебе показали. Система запустила проект давно остановленного исследования по хронорепликации человеческого сознания через сингулярный доступ, и

всего за четыре месяца, использовав человеческий творческий потенциал, довела его до практического применения. Первое сознание из вашей игровой виртуальности было перенесено в нашу, свято сохраняемую системой. Дальнейшее изучение этого феномена привело к ещё более удивительным результатам. Как ты уже знаешь: перемещённые психоматрицы имеют свойство потенцировать спящие сознания людей в хранилищах. Но в действительности, система использует эту способность не для пробуждения спящего сознания, а для включения его в свой проект синтетического объединённого разума. То есть, деятельность твоя и тебе подобных под контролем системы в конечном итоге приведёт к окончательной гибели современного человечества, как такового. И возникновению системы кибернетического сознания с псевдочеловеческими свойствами. Мы же, жалкие остатки хозяев планеты, будем вынуждены бежать в неизвестность и сотни поколений выживать со слабой надеждой на счастливый исход, – Иван перевёл дух и присел ближе. – Понимаю, что трудно сейчас это всё воспринять. И ни в коем случае не уговариваю присоединиться к нам. Хотя, чего греха таить, ты просто необходим нам. И ты должен знать все стороны этой проблемы, Артём. Выполняй задание системы и думай, думай. Время ещё есть, времени много. Все указанные мной в Книге Странствий люди – это члены моей группы. Все они, как и я, подключились к нейротронам игроков, которые выработали свой лимит смертей в Небытие и их сознания усну-

ли точно так же, как и у миллионов землян. И вот тебе ещё факты. Твой дед в курсе. Мы его проинформировали, он ещё не дал своего ответа. Но ты должен решить сам. Понимаю. По большому счёту, тебя наши проблемы не должны волновать...

– Это почему?

– Игровая виртуальность, из которой тебя вынула система, не находится на одном временном векторе с нашей. Проще говоря, мы с нашей Землёй – не твоё будущее. Просто один из вариантов. Ты – не наш предок, мы – не твои потомки. Вот так. И запомни: не важно, что ты не имеешь биологического тела, для меня, для нас ты – человек. И точка! Я тебе всегда помогу, но только, если ты будешь по нашу сторону баррикад. Если же ты вернёшься с командой ручных собачек системы, берегись. На войне, как на войне. За свою Землю мы будем сражаться до конца. И я лично перегрызу твою электронную глотку, прости за моветон. Мы увлеклись. Скоро действие вирусной программы закончится. Я через полчаса покину локацию. Больше мы в Варрагоне не увидимся. Если ты захочешь работать с нами, первое контактное лицо из списка – Викинг, лейтенант Ингвар Стерлинг. Найдёшь его в столице северян. Всё, Янитор приходит в себя, – Иван подошёл к бочонку и стал наливать пиво, краем глаза поглядывая на привратника.

Великан встряхнулся, зевнул так, что хрустнула челюсть в суставе.

– Чего-то сморило меня. Даже пиво не помогает, хе! – Янитор подхватил свою кружку и с гулким звуком проглотил всё её содержимое в один заход, – пойду я, накопители проверю. А вы тут закругляйтесь со стратегическими планами. Скоро начальство пожалует и тебе, Иван, лучше быть в это время уже на дороге в Варрагон.

– Не переживай, Янитор. Нам немного осталось.

– Бывай! – и привратник вышел, громыхая сапожищами.

– Я так думаю, Иван, что по причине того, что МИФ ты покинул достаточно давно, контакты, которыми бы ты мог поделиться, безнадёжно устарели? – я незаметно подмигнул Безобразнику.

– Ну почему же, Артём? Бюро платило хорошие деньги и штатным и вольнонаёмным оперативникам. Думаю, многие фамилии и сейчас актуальны. Дайка свою Книгу Страстей ещё раз, – он, улыбаясь протянул мне руку, прищёлкнув пальцами. Я, внутренне удивляясь, достал из инвентаря требуемый предмет. Иван повозился с книгой некоторое время и вернул мне.

– Ну вот десяток ников я тебе скинул с небольшими характеристиками. Авось пригодиться. Пойду я, Артём. Долгие проводы – лишние слёзы. Надеюсь, встретимся! – он протянул мне руку и посмотрел своим насмешливым взглядом.

– Не поминай лихом, Вань, моим в Варрагоне привет передавай. Я специально не попрощался. Не люблю. Денег я им с Натиенн передал. Хватит надолго.

– Ты так о них беспокоишься...

– Всё просто, Вань. Они – моя семья. Советую ТЕБЕ об этом подумать, пока меня не будет.

Иван хлопнул меня по плечу и вышел, скрипнув досками на ступенях. Я всё ещё держал в руке Книгу Странствий. Пожалуй, стоит уделить ей внимание. Хотя одного кандидата я уже знаю. При его жизненных обстоятельствах даже не сомневаюсь в его согласии. С Гнома Васи и начну по прибытии.

Я развернул список, составленный Иваном. Пробежал глазами. Десять игроков. Некоторые ники казались смутно знакомыми. Но не топы, однозначно. Эти-то примелькались до зубовного скрежета. Стоп.

Эвглена Зелёная, раса эльф, штатный старший оперативник Бюро, настоящее имя Хельга Аспен, Стокгольмское отделение Корпорации, работает всегда в одиночку. Возраст 70-75 лет.

Них@@ себе... Перипетии виртуальной реальности. Что за подлючий мир!? Настроение и так было не фонтан. Так, глянем, кто ещё у нас.

КотБегемот, раса гном, сотрудник Главного управления Бюро, личный друг Кисы Безобразника, настоящее имя Жан Верен, Санкт-Петербургское отделение Корпорации, руководитель Европейского отдела спецопераций, возраст 92 года на момент хронорепликации Безобразника. Важная информация: настоящее имя Кисы Безобразника Ван Мерен, Амстердамское

отделение Корпорации, возраст 87 лет.

ТуррбоКроха, раса эльф, оперативник Бюро по контракту, настоящее имя Крошенинникова Мария, Московское отделение Корпорации, работает всегда в одиночку. Возраст 60-65 лет.

Иштарابي, раса человек, штатный оперативник Бюро, настоящее имя неизвестно, Стамбульское отделение Корпорации, работает в группе с ХэнЭлиза и Людик. Возраст 45-50 лет.

ХэнЭлиза, раса человек, оперативник Бюро по контракту, настоящее имя Хэн Ли Гон, Сеульское отделение Корпорации, работает в группе. Возраст и пол неизвестен.

Людик, раса эльф, оперативник Бюро по контракту, настоящее имя Людмила Гонтарь, Киевское отделение Корпорации, работает в группе. Возраст 35-38 лет.

Брутамин, раса орк, штатный оперативник Бюро, настоящее имя неизвестно, Римское отделение Корпорации, работает в группе с Додиметр и Рико. Возраст 38 лет.

Додиметр, раса человек, оперативник Бюро по контракту, настоящее имя неизвестно, Каирское отделение Корпорации, работает в группе. Возраст 45-50 лет.

Патрик, раса лепреккон, штатный оперативник Бюро, настоящее имя неизвестно, Лондонское отделение

Корпорации, возраст и пол неизвестны. Работает всегда в одиночку.

Рико, раса человек, оперативник Бюро по контракту, настоящее имя неизвестно, Вашингтонское отделение Корпорации, работает в группе. Возраст 75-80 лет.

Хм, не простые ребята. Ники без цифр. Старые игроки. Таким палец в рот не клади. Оперативники Бюро. И зачем Иван вытащил о них информацию из нейротрона Кисы? По возрасту под вербовку попадают КотБегемот, Эвглена и Рико. Остальным есть что терять. Но не факт. Двое вообще без возраста... Да и с сотрудниками Бюро не хотелось бы сталкиваться. Эта организация вообще всю малину может испортить. Вернусь с дырявым лукошком и ага! Ладно, приму к сведению. Эвглена, вроде бы, не совсем конченным человеком мне показалась. Не. Я лучше, как ни странно, Васе, который меня сдал, доверюсь. Он хотя бы просчитывается, да и жалко его. Понять можно, он же не знал, что с дедом так выйдет.

Что-то добренький я стал. Заранее прощаю всех. На месте посмотрю не спеша. Там поглядим. Ох, чего-то засиделся я. Пора на воздух. И пиво уже не лезет.

Жара на улице уже спала до комфортного состояния. Вдалеке, на горной тропе показалась фигура Янитора, вышагивающего в смешной огромной широкополой соломенной шляпе. Как он ещё не сварился в своих кожаных штанах и

кюртке? Я из шалости активировал над головой Водяной Бич и на несколько минут закрутил им несколько вихрей, распавшихся высоко над хижиной на миллионы брызг, красиво вспыхнувших под лучами вечернего солнца и пролившихся благодатным дождём на наши с Янитором разгорячённые тела.

– Уф, всё хулиганишь...ману девать не куда? – добродушно проворчал привратник. Пошли в нейрованну, два часа осталось. Будем тебе аватар программировать для МИ-Фа. Начальство приказало, чтобы максимально подстраховать тебя. А то будешь там год колупаться, никаких ресурсов на тебя не хватит...

Ну вот, только вышел свежим воздухом подышать. Знакомая купель с чавком приняла моё тело.

– А он сказал: «Поехали!» и взмахнул рукой! – меня охватила предстартовая эйфория.

– Нырять, давай, тенор недоделанный, и вдох поглубже...

#Вы находитесь в интерфейсе модификатора персонажа... идёт тестирование нейроматрицы... поиск программ-паразитов... в инвентаре найдено шесть программ из семи, идёт поиск седьмой... поиск завершён, программа в инвентаре модуляция архитектуры программ... тестирование завершено... нейроматрица закреплена#

– Как дела, Артём, генератор персонажа вышел из тестового режима, вопросы есть? – голос привратника вкрадчиво

вещал у меня над ухом.

– Я тут момента одного не понял... что за программы-паразиты?

– Не понял он... вредитель огородов. Предметы в подарок получал? Получал. Остался инструмент (ампутационный нож, игла, нить), визитка барона, Пояс Сумасшедшего Алхимика. Остальные модифицировал, то есть репрограммировал в Небытии: фигурка улыбающегося пса – богине подарил? Было. Что с возу упало... сам знаешь. Вечное перо каллиграфа, чернильница, записная книга путешественника – фьюить! И ты полиглот. Фиал с кровью Молодого Бога выпил? Магия Разума в кармане. То-то.

– Погоди-погоди, система назвала семь программ. А ты назвал пять оставшихся предметов: инструменты, визитка, пояс.

– Хе-хе, а Божественные Ключи Матери и Сына? Такие предметы автоматически к тебе привязываются. А сандалеты? Система тебе их вернула, так как они – неотъемлемая часть твоей нейроматрицы, так, что сам объяснишь Тилю, почему у него обувь исчезла!

– Хм, неудобно получилось...

– Ничего, купит себе лучше. Итак, приступаем к созданию аватара?

– Давай!

#Инициация модификации...

Модификация имени...#

Своим называться нельзя. Всё-таки моя миссия более шпионская, чем прогрессорская. А круто было бы! Эскул во всём белом на статном коне, в сверкающих доспехах...нагибает...нагибает, нагибает...

– Артём, хорош мечтать, до утра провозимся! – от недовольного рыка Янитора заложило уши.

– Блин, привратник, я же себе не костюм покупаю! Да и там спешить не стоит. Ладно, постараюсь быстрее. А может не имя. Более незаметным будет ник. Игровой такой...

– Артём, забыл сказать, твой аватар в МИФе будет в качестве NPC...

– Твою мать...прозой поперёк поэзии. А раньше сказать?

– Извини.

– Засунь своё «извини» знаешь куда?

– Куда?

– Проехали...

Значит буду серьёзно ограничен. Ни чата, ни аукциона. Ваше сирота... Хотя, есть один огромный плюс, который, пожалуй, оправдывает все мои грядущие неудобства. Для Бюро и большинства игроков я буду всё равно, что невидимкой. Ну кто, скажите мне, обращает внимание на табурет или на шкаф, кто подозревает NPC в шпионаже? Да ещё в пользу суперразума из будущей альтернативной реальности? Правильно. Шизофреник. А связь и возможность торговли можно подключать и через других игроков...

– И ещё, Артём, не совсем проверенная информация, но

ты её тоже учитывай, – виноватые нотки в голосе Янитора начинали меня злить.

– Что ещё?!

– Некоторые ИскИны, в МИФе, в особенности, отвечающие за Богов и Божеств, имеют достаточно вычислительных мощностей и ассоциативных связей, чтобы распознать в твоём нейротроне человеческую сущность и твой камуфляжный образ NPC для них не является препятствием...

– Мда, легко не будет...

– Старайся избегать общения с Богами и всё.

– Ладно, попробую. Итак,

Модификация имени...#

Как там называли первую стадию Клирика? Вот!

– Пилигрим.

#Сохранить? Да/Нет#

– «Да».

#Раса#

– Человек.

#Реципиент, представьте мысленно ваш внешний облик...#

А тут мудрить не буду. Должны же меня узнать Вася и дядя Миша. Пусть погуляет по МИФу NPC с моей реальной внешностью. Чуть-чуть сделаем себя моложе, более резкие черты лица. Благородные тени под глазами и на скулах. Чёрная, как смоль эспаньолка. И ленинский прищур...

#Сохранить? Да/Нет#

«Да»

Передо мной появился знакомый уже висящий в пространстве человеческий скелет, быстро обрастающий всем необходимым. Тело, благо конструктор позволял, сделаем сухим и жилистым. Из одних мышц. Кожа загорелая, тёмная, как у индуса. Глаза изменить на свои не удавалось. Оставил как у Эскула. Так даже интересней. Есть что-то демоническое в получившемся аватаре.

– Давай, Артём, теперь по-быстрому. Класс. Учти, статов накидаем тебе по месту. Максимальное количество возможных. Это мы сможем сделать, как и скрыть твой класс и уровень для посторонних. Простейшая программа поможет тебе самому их выставлять.

#Выберите класс персонажа#

– Клирик

#Специализация#

А вот тут проведём финт ушами! Мои-то все кровно заработанные способности и магия останутся при мне. А ну как удастся потом перетащить новую специализацию обратно в Небытие? Чем Рандом не шутит!

– Религиозная!

#До 50 уровня развития Пилигрим. Максимальная скорость раскачки при взятии Религиозной специализации и Божественной Магии и развитие по линии: Пилигрим 0 ур. – Капеллан 25 ур. – Клирик 50 ур. – Епископ 100 ур. – Кардинал 200 ур. – Понтифик 400 ур. #

#Принято#

– Вот ты хитрозадый хапуга, Артём! – мне показалось, что в голосе Янитора проскочили одобрительные нотки, – твой замысел понятен, ну-ну... Ну гляди, любуйся, мля!

#Пилигрим. Клирик. Уровень 0.

Раса: Человек.

Сила 10

Телосложение 10

Ловкость 10

Выносливость 10

Интеллект 10

Скрытность 10

Удача 109

Харизма 63.

Магия Жизни: Грандмастер.

Магия Разума: Грандмастер

Магия Воды: Грандмастер.

Божественная Магия: Ученик

Рунный Мастер Ключей.

Способности:

«Возрождение в выбранной точке»

«Любимец фортуны»

«Индивидуальный портал»

«Ходок» Коэффициент скорости 5

«Стрелок» Меткий выстрел 501 м.

Алхимик – Грандмастер

Травник – Мастер

Костоправ – Мастер

Заряд Талисмана Жизни

Инвентарь: Сандалеты Орбита, Скальпель, Игла, Хирургическая нить, Визитка Барона Сэмади, Божественные Ключи Матери и Сына, Пояс Сумасшедшего Алхимика #

– Караул! Ограбили!! Мало того, что два дня ЭП не начисляете, так ещё и инвентарь мой попятили! Где нажитое с таким трудом? У меня там фиалов с эликсирами...у-у-у! Жемчужины Судьбы, Сет Рагнара Селёдки...

– Какой ты меркантильный, Артём Сергеевич! Это же не божественные вещи, к нейроматрице не привязанные...

– Да ладно, Жемчужины не божественные?

– Ну разве что Жемчужины...остальное я в сундук в хижине сбросил. Вернёшься, всё получишь. В целости и сохранности!

– Гони Жемчужины!

– Да подавись!

– Вооот! Они мне душу согреют, когда я на дело пойду...

– Клоун.

– Ничё, ничё...давай, что там дальше?

– Так всё уже. Сейчас иницирую контур...

– Продувка, протяжка э... стоп, стоп. А где я окажусь?

– В той самой хижине-дубль, рядом с Поляной Единорогов. Тебя ИскИн встретит, как раз привязку к сети сделает.

– Так мне же ещё по чистилищу шлёпать!

– Э, нет, Артём. Это, когда оттуда сюда. А отсюда туда всё пройдёт мгновенно.

– Чего-нибудь привезти с родины, Янитор?

– Приготовься, шутник, будет не очень приятно...

– Ну а всё-таки?

– Тьфу ты, пропасть, репей! Цветочек Аленький привези...

Глава вторая

*– Tempora mutantur, nos et mutamur in illis;
Quo modo?*

– Fit semper tempore pejor homo.

*– Времена меняются, и мы меняемся с ними;
Как так получается?*

– Человечество всегда становится хуже с течением времени.

*Диалог в общественном туалете славного города
Рима. 476 г. н. э.*

Постепенно вернулось зрение, потом слух. Стоять голым на земляном полу в единственной комнате хижины, где из мебели был только стол с тёмным экраном монитора было не то, чтобы не комфортно, но довольно странно. Никто не встречает. Я внимательно оглядел помещение и решительно шагнул наружу.

Было раннее утро, подножье мшистого холма, на котором стояла хижина, было погружено в озеро плотного молочно-го тумана. Весна в Игре за эти неполные две недели полностью вступила в свои права. Я потянулся, ничуть не стесняюсь, хрустнул суставами. И ещё раз внимательно осмотрел окружающий меня пейзаж. В чём-то же отличие прорисовки мира должно быть! Даже голова заболела. Но отличий я не нашёл. Хотя, стоп. Я прислушался к себе. Ну конечно! **Не хотелось!** Ни по-маленькому, ни по-большому... Поче-

му-то стало грустно. Вместе с такими мелочами уходит ощущение реальности. И пусти и там, и тут она виртуальная, возникло ощущение обделённости. Будто украли какую-то мелочь, безделицу. А горьковатый привкус остался.

– Эге-гей!!! – выплеснул я эмоции утру старого мира.

– Гей-гей-гей! – банально оскорбилось утро. И то правда, нечего голым шастать. И где этот ИскИн? Носит его. Или её? Прощлый раз он с лёгкостью принимал облик Лоос и Ррыгаха.

Туман внизу колыхнулся, показалась фигура поднимающегося в гору человека. На плечах он нёс тушу молодой козули, из шеи которой торчала стрела. Он молча подошёл ко мне, сбросил свою ношу у входа в хижину и утёр трудовой пот. Одет он был в обычную охотничью куртку, холщовые штаны, заправленные в коричневые сапоги мягкой воловьей кожи.

– С прибытием, Артём Сергеевич! Извините, не уложился по времени с охотой.

– Нет, ну нормально? Я тут голый и босой разгуливаю, а вам свежатинки захотелось...

– А как же, жрать то что-то нужно. Я тут на полном самообеспечении. Вы приходите и уходите, а мне тут дальше куковать.

– Да, да, да, и начальство такое-сякое обещает всё забрать-повысить-приблизить, а воз – и ныне там.

– Вот, как в воду смотрите. А я всё провожаю и провожаю

странников...

– Ну а так, чтобы обратно?

– Вы первый.

– Ну чем займёмся? Янитор сказал...

– Янитор – это я. А тот верзила в Небытии – моя хроно-репликация.

– Вот те раз! А чего это мы тогда на «вы»?

– Не знаю, ты первый начал.

Только сейчас я заметил, что глаза у собеседника поблескивают весёлыми искорками, а сам он еле сдерживается, чтобы не засмеяться.

– Издеваешься, да?

– А что, нельзя? – Янитор щёлкнул пальцами и на месте добычи появился костёр, косуля была уже освежёвана, выпотрошена и медленно жарилась на вертеле, который крутился сам, как ни в чём не бывало, – полчаса и позавтракаем. А пока – прошу, Пилигрим. Будем тебе статьи накручивать, – и шагнул в хижину.

Я последовал за Янитором. Тот уже стоял перед столом шустро выстукивая что-то на клавиатуре. Я попытался заглянуть ему через плечо.

– Не положено! – он резво оттеснил меня от монитора.

Я отошёл в сторонку и сделал вид, что обиделся.

– Всё. Твой аватар прописан в игровой системе. Я взломал контроль и у тебя даже есть свой ID с банковским счётом. Правда там ноль. Ты же NPC. Но туда можно переводить иг-

ровое золото от других игроков или получать в виде лута или наград.

– Стоп, а со счёта Эскула Ап Холиена я смогу перевести на свой?

– Сейчас посмотрим... да, у тебя, то есть у твоего бывшего персонажа VIP-аккаунт, оплаченный ещё больше, чем на 2 месяца и функция доступа по кодовому слову и шифру. Их помнишь?

– Да они у меня банальные, не забудешь.

– Дата и год рождения. Девичья фамилия матери?

– Ну не настолько же я debil...

– Кто тебя знает? О, а это ещё интересней. Ты делал привязку счёта в игре к банковскому рублёвому счёту?

– Кажется да, это было удобно.

– Хой! Можешь конвертировать реал. Отлично, со средствами проблем нет. А то я тебе простую одежду только дать могу. Гардероб у меня стандартный, – Янитор кивнул в угол хижины, где аккуратной стопкой были сложены хлопчатобумажное исподнее, грубоватые на вид льняные штаны и рубаха и знакомая мне ряса.

– Ох ты! А я не против, мне и по имиджу подходит. Настоящий пилигрим! А с обувью что?

– Могу отдать тебе свои сапоги...

– Охренеть у тебя снабжение!

– Так ты первый, кто вернулся оттуда, да ещё и с заданием, а я далеко отлучаться не могу. С аукциона воровать –

админы вмиг вычислят. И всё моё инкогнито насмарку.

– Ладно, – махнул я рукой, облачаясь в одежду и почувствовав себя значительно увереннее, – у меня с собой.

Сандалеты сумасшедшего эльфа налезли, как родные.

#Хорошая защита для ног: x 10 скорости пешком на 1 час в день по дороге (-50 % здоровья), x 2 скорости по пересеченной местности#

Я притопнул ногой. Ностальгия! Теперь я могу развивать на час скорость в пятьдесят раз выше обычной, но со значительными потерями для здоровья. И в десять раз выше без потерь по пересечёнке.

Поверх рясы застегнул пояс Сумасшедшего Алхимика. А что? Скромный его вид не выбивался из образа. И капля интеллекта в копилку.

– Что там с уровнем?

– Так, максимальный уровень в Игре у игроков 371. Ты в своём прошлом аватаре чуть-чуть недотянул. Какой у тебя был уровень?

– 357, – я сам удивился, что помню эту цифру.

– О как! В этот раз большим уровнем светить не стоит. Программу имитации уровня я тебе установил. Выставлять сможешь через интерфейс. Дурака не валяй, нубом не прикидывайся. Сейчас насыплю статов, после завтрака раскидаешь в соответствии с необходимостью. Мегазвездой игрового мира тебя никто делать не собирается. Чем меньше внимания привлечёшь, тем лучше для задания. Но и грохнуть

тебя быстро даже у риск-группы топ-клана не получится. Одно твоё владение таким количеством ветвей разной магии ставит тебя в один ряд с Архимагами МИФа, игроками и NPC, как минимум. Прочесть твои статьи не сможет никто из игроков. Гарантия. Смогут некоторые ключевые ИскИны в Игре, скорее всего, те самые, божественного класса. Они мою защиту взламывают на раз-два. Учитывай это. Карту расположения всех семи фиалов на данный момент я тебе скачал в основной буфер. Там же указаны оптимальные маршруты. К сожалению, чатом и аукционом ты пользоваться не сможешь, как и игровой почтой. А вот почтой между городами и имперской – вполне. И вообще, шевели мозгой, включай все преимущества NPC. Канал связи со мной будет практически постоянный. Вместе с выходом из этой локации включится таймер обратного отсчёта. У тебя тридцать дней на всё про всё. Не успеешь добыть все фиалы и кандидатов, плюнь и портуйся сюда. Только из этой локации возможна хронорепликация нейротронов тех игроков, кто согласиться на перемещение. Удача и Харизма у тебя теперь чётко фиксированы и не зависят от уровня, способности так же заморожены и не исчисляются. Это связано с деталями и разницей игровых механизмов двух миров. Но ты можешь увеличивать их предметами с повышающими стататами. После того, как раскидаешь статьи произойдёт адаптация уровня. Вот такой парадокс. Дальше сможешь зарабатывать опыт в соответствии с механикой МИФа. Но, предвосхищая твой во-

прос, вряд ли за месяц ты подрастёшь, так как уровень у тебя мало будет отличаться от того, какой был у твоего аватара в Игре. Инвентарь. Слона ты, конечно, в него не засунешь, но на двести килограммов веса вполне можешь рассчитывать. По объёму – до двух кубометров виртуального пространства мне удалось засунуть, не ломая механику.

#Пилигрим. Клирик. Уровень 0.

Нераспределённых очков характеристик 5000#

Нормально так, не поскупились.

– Маловато чего-то... – я попытался сделать недовольную мину.

– Морда не треснет, Тёмушка?! И так роялей, чуть не в трусы напихал! Может тебе ещё летающего огнедышащего дракона подогнать!?

– Неплохо было бы...

– Ну ты и...фрукт! Баста! Не будет больше ничего. Программа не резиновая. Я и так чудо совершил. Знаешь, как трудно было всунуть NPC интерфейс? Там проблем море. Местные админы параноики конченные... Иди, ешь пока горячее и распределяй. Через полчаса локацию открою и вали на все четыре стороны. Видеть тебя уже не могу!

Ну нет, так нет. Я вышел навстречу разгорающемуся весеннему дню. Над головой голубело бескрайнее небо, пели птицы, ветерок доносил до ноздрей притягательный аромат жареной дичины. Я достал ампутационный нож и отхватил себе приличный кусок истекающего соком оленьего мяса. И

прямо так, руками, стал отщипывать по ломтику и отправлять в рот. Лепотааа! Чего тут зря думать, распределю всё поровну и вперёд, хотя маны бы надо побольше. Талисман, конечно, с большой ёмкостью, но запас карман... Стоп. Талисман! Твою мать! Он же с Морской Кольчугой Рагнара Селёдки остался в Небытии. Дааа... Так обоср... опростоволоситься. Так, насколько мне помнится... Пояс Сумасшедшего Алхимика – Интеллект +30. Слезы. Насколько мне помнится, в МИФе мана по формуле: Интеллект x100. Так, а если 2000 в интеллект, остальное поровну по 700? Нет, зачем мне такие сила, ловкость и выносливость? У меня и вполнину укладывались у Эскула. Моя основная огневая мощь – магия. Со своей маной я и так лишаюсь высших заклинаний. Например, «Воскрешения». Обидно. Решено, остальное постараюсь добрать вещами. Кажется, на счету должна была остаться существенная сумма. Тушку потолще. Нет времени на постоянные воскрешения. Перса понезаметнее. Нам бы в обход, в обход. И много, много интеллекта...

#Раса: Человек.

Достижения: Нет

Сила 300

Телосложение 700

Ловкость 350

Выносливость 350

Интеллект 3030

Скрытность 300

Удача 109

Харизма 63

Боевые Умения: Рунный Мастер Ключей.

Способности:

«Разделяющая длань»

«Возрождение в выбранной точке»

«Любимец фортуны»

«Индивидуальный портал»

«Ходок» Скорость x 5

«Стрелок» Меткий выстрел 501 м.

Специальности:

Алхимик – Грандмастер

Травник – Мастер

Костоправ – Мастер

Магия Жизни: Грандмастер

Заклинания: «Возрождение» «Очищение», «Малая

Регенерация», «Светлое угасание», «Средняя Регене-

рация», «Среднее Исцеление», «Успокоение», «Малое

Исцеление», «Преображение».

Магия Разума: Грандмастер

Заклинания: «Защита от Магии Разума», «Сон Гар-

пии», «Дезориентация», «Гипноз», «Иллюзия», «Ма-

рионетка», «Страх», «Безумие», «Берсеркер», «Кон-

центрация», «Истина», «Суть Магии».

Магия Воды. Грандмастер.

Заклинания «Водный Бич», «Щит Воды», «Торна-

до», «Туман», «Взрыв».

Божественная Магия: Ученик.

Заклинания: «Благословение»

Репутация:

Орки – Нейтрально Светлые Эльфы – Нейтрально

Дриады – Нейтрально, Навки, Лешии, Водяные (Нечисть) – Нейтрально

Твари Дикого Леса – Нейтрально, Хумансы – Почтение,

Дроу – Нейтрально Половинчики – Нейтрально Гномы – Ненависть,

Фейри – Нейтрально, Тёмные Эльфы – Единение души. #

#Вы получили уровень... Вы получили уровень...

Вы получили уровень...

Пилигрим. Кардинал. Уровень 313#

Ох, нелёгкая с кривою. Где моя красная шапочка с мантией? Хотя радуется обилие новых заклинаний в Магии Разума. Спасибо Гранде. И репутация с Тёмными Эльфами... единение души? Вот такие выверты судьбы. А у людей, когда это я почтение заработал? Возможно, Божественная Магия...

Пока не начну играть, не узнаю. Решено, буду ходить серым кардиналом...

– Янитор! – я подошёл к охотнику-человеку, так непохожему на свой дубль из Небытия, – на самом деле, спасибо те-

бе огромное! Посмотрел на статьи и понимаю, работа проделана ответственно, – и протянул ему ладонь для рукопожатия.

– Понял, засранец... ладно, обживайся, пиши, если что. Значок молнии в интерфейсе – прямая связь в любое время дня и ночи. Напоследок – сюрприз.

– Какой?

– У тебя нет необходимости во сне. Совсем. Останется просто психологическая зависимость. Поэтому, достаточно часа-двух. И это – чистая блажь. Какое это преимущество поймёшь позже. Не благодари.

– Вот это да! Это же сколько времени дополнительно... Ну ты удружил!

– То-то...

Наевшись от пуза, еда в МИФе, как обычно, выше всяких похвал, сел устанавливать иконки магии быстрого доступа. Заодно и разобраться в новых заклинаниях. Единственное божественное «Благословение» ожидаемо оказалось добротным баффом на час по +5 к силе, выносливости и ловкости. И расходовало до смешного мало маны. Всего 50 единиц. Зато обновлять его можно было многократно. Установил свои любимые «Водный Бич» и «Щит Воды». Вспомнил, что есть новенький «Взрыв». Опробую при случае. «Средняя Регенерация» и «Среднее Исцеление» – обязательно. Сам себе хилл. Мне ещё через Дикий Лес топать и топать до первого портала в Тархангире. Там же я намеревался посетит отделе-

ние банка. С магией и оружием ближнего боя я чувствовал себя неполноценным.

Хм. Пощупаем за вымя новинки. «Дезориентация» – групповое, маны жрёт прорву, 10000 – 50000, отложу пока, «Гипноз» заставляет противника замереть во время боя на 1 минуту, понятно, стан, 100 единиц маны. Однозначно в горячую подборку. «Иллюзия» – создает визуального фантома, на уровне Грандмастера автономность полноценной копии три часа, ходит, разговаривает ест. Круто, но в быстром доступе не нуждается. «Марионетка» – маг полностью может взять под контроль двигательные и чувственные функции противника, вплоть до разговорной речи, он может говорить, слышать, видеть за него. Условие – действует в пределах лиги до суток. Расход маны 1000 единиц. Класс! Настоящее шпионское заклинание. «Страх» и «Безумие» сродни «Гипнозу» заставляют врага либо бежать без оглядки, либо метаться с потерей способности мыслить, по 50 маны и на один час, соответственно. Да это праздник какой-то! Радовала пометка, что наложенное Грандмастером заклинание снять может только маг такого же уровня. А защитить от них могут только предметы класса легендарные. «Берсеркер» за тысячу маны давал +100 к силе и выносливости на полчаса. Зачётный баф. «Концентрация» частично дублировала мою легендарную способность Рунного Мастера, но за счёт расхода маны, целых 5000 единиц, позволяла усиливать в пять раз силу любого заклинания Магии Разума. Ух какая важ-

ная штука! Особенно, если учесть, что легендарной способностью можно воспользоваться один-два раза в день. А тут всё ограничено только наличием запасов маны. Мана, мана, мана. Эх, Талисман, как же ты мне тут нужен! «Истина» – заклинание – детектор лжи. Пригодится. «Суть Магии» – вишенка на торте, распознаёт любые магические предметы и их характеристики, расход маны от 50 до 10000 единиц. Однако!

Подведём промежуточный итог. В целом, ничего выдающегося. Хотя, я просто зажрался, наверное. Ну что, старый, добрый МИФ, придётся тебе отдать мне Фиалы Изменения Сущности. Лишние они здесь.

Я помахал на прощание Янитору и широким шагом устремился к подножию холма. Попробую ка я ускориться. Пейзаж по сторонам слился в многоцветные полосы. Эх ма! Помогай, брат Киплинг! Чтобы дыхание не сбилось.

День-ночь-день-ночь – мы идём по Африке,
День-ночь-день-ночь – всё по той же Африке.
Пыль-пыль-пыль-пыль – от шагающих сапог!
Отпуска нет на войне!

* * *

Я-шёл-сквозь-ад – шесть недель, и я клянусь,

Там-нет-ни-тьмы – ни жаровен, ни чертей,
Но пыль-пыль-пыль-пыль – от шагающих сапог,
И отпуска нет на войне!

Уже через 15 минут полоска здоровья пожелтела, и я остановился, пропахав сандалиями на влажной земле полосы длиной метров двадцать, не меньше. А вот и тормозной след. Нет, пожалуй, пойду с обычным двукратным ускорением. Где-то вдалеке мелькнул и пропал Джордан, несущий величественно и грозно свои тёмные воды. Роща Единорогов осталась далеко позади. На фон Дикого Леса вырисовывались контуры вершины Волчьего Кургана. Вспомнился тот неистовый бой со степными орками... Кстати об орках и Диком Лесе. Начинаются интересные места, активирую «Водный Щит» в сторожевом режиме. Вперёд, только вперёд. Подножие кургана оставил по левую сторону, на месте горы трофеев и останков, оставшихся после гибели тварей и поражения степняков, была девственно чистая поляна, поросшая весёленькой зелёной травкой. Как только кладовщики Наёмников и её не вытоптали?

Вдоль русла ручья, привычный кратчайший путь казался пустынным. Я даже побеспокоился. Куда только подевались проклятые твари? Стоило помянуть противных, как они тут как тут.

Я буквально вылетел на стаю тарлоков, голов в двадцать. Розовые и щетинистые, они подняли радостный визг и на-

чали охватывать меня полукругом, загоняя, как зайца. Самое время опробовать «Взрыв». До тварей добрых полсотни метров. Уверенные, что добыча от них не уйдет, тарлоки не стали прыгать, а рванулись ко мне, противно семеня лапами и истекая липкой слюной.

Встав вполоборота, я усилил Водный Щит до состояния полупрозрачности и увеличил его радиус до пяти метров. Мана? Расход терпимый. Нажал на иконку «Взрыва» несколько раз, одновременно медленно ведя рукой вдоль ряда приближающихся и толкающихся между собой тварей.

Эффект превзошёл все мои ожидания. Известно, что тело человека состоит из воды более чем на восемьдесят процентов. Сколько же заложили в описательный алгоритм этих тварей админы? Знает только Рандом. Если бы не Водный Щит... Тарлоки взрывались, словно фугасы, времён последней войны. Ошмётки их тел разлетались по Дикому Лесу на десятки, а то и сотни метров. Сила взрывов была такова, что я видел прогибы полупрозрачных стен Щита не менее, чем на метр в мою сторону. Приглушённые звуки, доносившиеся сквозь защиту, напоминали неприличное пускание кишечных газов неким великаном, объевшимся накануне гороха.

Не прошло и пяти минут, как от стаи осталось всего несколько подранков, которые пострадали от своих сородичей. Один из тарлоков улепётывал в глубь Дикого Леса, истошно воя, пронзённый осколками костей своих собратьев, которым не повезло нарваться на меня. Я посмотрел общий

расход маны на этот быстротечный бой. Чуть больше тысячи единиц. Многовато. Учитывая отсутствие в инвентаре хотя бы одного фиала. Потери были пока невосполнимы. Мне нужен был Тархангир. Шкала опыта не претерпела существенных изменений. Да и то правда. На теперешнем моём уровне уничтожение такой стаи вряд ли бы сдвинуло показатель прироста опыта даже на миллиметр. Вот и нечего тратить время на всякую мелочь. Вперёд, только вперёд. Я активировал малозатратные «Страх» с «Безумием» и включил пятикратное ускорение, войдя в русло ручья.

– Иииоооо-гхаааа! – по окрестностям разнёсся мой бешеный клич, представляющий что-то среднее между родовыми криками самки беременного бегемота и зовом самца лося в период гона. Вода из ручья плескала на его берега из-под ног. Пьявки, мелкая рыбёшка, рачки – вся та живность, которая кормилась в водоёме вмиг оказалась на суше. Если бы в этот момент рядом находился кто-нибудь из игроков, и не поленился включить видеосъёмку... То он стал бы обладателем великолепных кадров несущегося с вытаращенными глазами и всклокоченной бородёнкой мага, облачённого в рясу, распахнутую на груди и развевающуюся за ним, словно крылья нетопыря. Ноги, обутые в сандалии сыромятной кожи, взмывали и опускались в неимоверно быстром ритме, открывая волосатые икры с незагорелой кожей. Волна страха и безумия распространялась вокруг бегущего человека, наводя ужас и сумятицу как в рядах тварей, так и среди обыч-

ной живности. Очень скоро по пути моего вояжа не осталось не только тарлоков, дорейнов и прочей гадости. Попрятались даже ежи с кузнечиками. Но всего этого я уже не замечал, оставив далеко позади взбаламученный Дикий Лес, который, наверно, ещё долго приходил в себя и раздумывал, что же за новая напасть, наравне с Диким Гоном поселилась в его сумрачной чаще...

Я сидел на опушке Дикого Леса и с урчанием поглощал из тряпичного узелка нехитрую снедь, собранную мне в дорогу Янитором. Мокрый с ног до головы я был очень доволен. Ожидаемо неприятная часть пути по Дикому Лесу пронеслась буквально за час перед моими глазами. Да, Полырясы после моего ускоренного путешествия стали напоминать лохмотья и едва прикрывали остатки штанов и исподнего. Да, честно сказать, полотняные штаны на такой скорости развалились уже через пять минут, точнее претерпели видоизменение в...элегантные шорты в стиле треш. Сандалеты...показали себя в высшей степени великолепной обувкой, так, слегка поцарапались. Вроде бы где-то по пути видел свисающие ветви дикого тёрна, а может показалось. Ничего, не голый и ладно. Одно «Малое Исцеление» и всё. Ссадин, синяков и царапин как не бывало! И мана экономно израсходована. Всего 600 единиц. Хотя, кому я что доказываю. Мало её в запасе. Нужны вещи. Очень хорошие вещи!

Эх, расслабила меня жизнь в Небытии. Позабыл я, что в Игре, как в большой семье, ворон не ловят...

Свист аркана я услышал или осознал уже в тот момент, когда моя тушка с прижатыми волосяной верёвкой к бокам руками валилась в степную пыль. Небо с землёй несколько раз поменялись местами, какая-то кочка чувствительно саданула по затылку, в рот набилась земля. Неимоверным усилием я остановил рефлекторную попытку активировать заклипания. Лишь скосил глаза на показатели здоровья. Минус 15 %. Терпимо. Сплюнул, оскалившись. Над головой погонял коня орк, судя по специфическому запаху фанки. Теперь добычей и трофеем был я. И, судя по солнцу, двигались мы в сторону Тархангира. То есть, куда мне и нужно. Иногда из печальных обстоятельств можно извлечь небольшую выгоду. Волочимый на аркане, я терял по одному проценту здоровья в минуту и через некоторое время стал тихонечко себя подлечивать. Если бы не периодические смены вектора движения и унижительное положение, то моё путешествие можно было бы назвать даже комфортным. Я прикрыл глаза и сосредоточился на сердцебиении. Через полчаса моего экзотического тура по Дикой Степи к топоту коня моего орка присоединился звук копыт ещё нескольких лошадей. Послышались гортанные крики, и мы остановились. Я замер, сыграв потерю сознания. Что было совсем не трудно. Посмотрел для проверки на свой интерфейс. Ещё в самом начале, с помощью редактора, дополнительно установленного Янитормом, я изменил уровень. Теперь надо мной светилась вполне скромная надпись:

#Пилигрим. Человек. Уровень 66#

Чувствительный тычок по рёбрам, призванный привести меня в чувство, пошатнул моё благодушное настроение. Я медленно поднялся, кряхтя и держась за поясницу. Дааа. Вид у меня, должно быть, знатный. Ряса после купания в ручье и получасового валяния в степи окончательно превратилась в рубище. Ото всюду, из волос, бороды, колен сыпались мелкие комки земли. Песок был везде: в ушах, в носу, скрипел на зубах. Страшно зачесался пах. Я потряс ногами попеременно, убирая мелкие камни, мешающие стоять.

– Что ты потерял здесь в нашей степи, орденский жрец? – хриплый голос сидящего передо мной на лошади орка не предвещал ничего хорошего для моей судьбы. Над всадником, щурясь от бившего в глаза солнца, я прочёл:

#Сардарх. Орк. Сотник. Уровень 173#

Я огляделся. Рядом было ещё около десятка орков. Все лучники с уровнями не ниже ста. Аркан держал степняк на каурой кобыле справа от сотника. Он щерился пожелтевшими от времени и фанки клыками и поминутно сплёвывал под копыта. Глаза его слезились и были красны.

– Я спрошу тебя ещё раз, последний, помёт кобылицы. Что ты делаешь в степи.

– Гуляю, досточтимый, – я попытался улыбнуться треснувшими губами. Всё в этом мире повторяется. Опять меня поймали связали орки.

Сильный и резкий толчок должен был заставить упасть

меня на колени. Но орк, который пытался меня приземлить не мог знать о том, что мой уровень превышает его более, чем в двое.

– А ты крепок, жрец. За тебя можно выручить хорошую цену на невольничьем рынке Тархангира, – сотник спешился и подошёл ко мне, поигрывая камчой. Он картинно упёр рукоять плети мне в подбородок и вперил в меня свои глазки, нависая и давя взглядом, – купец Озбаш с удовольствием купит тебя. Ему как раз нужен новый младший смотритель гарема. Прежний совсем одряхлел, скоро уйдёт к небесным людям. Це-це-це... – Сардарх достал короткий кривой кинжал, – пожалуй, сделаем одолжение купцу, подготовим товар!

Мда, становиться евнухом не входило в мои планы. Что за дичь! В мою бытность игроком таких сценариев не было. Что за новшества? Блин, я же NPC! Хо-хо-хо. Вот это хардкор! Так, десяток орков стоит плотным кольцом, парочка с в готовыми к стрельбе луками. За минуту из меня дикобраза сделают. Придётся потратить чуть магии. Что поделаешь?

– Досточтимый Сардарх! – моё обращение заставило сотника приостановиться, – вы боитесь смерти?!

– Ха-ха-ха, жрец, это единственный вопрос, который тебя сейчас волнует? Ха-ха-ха, да ты спятил от страха!? Иди сюда, через минуту я скормлю твои яйца степным шакалам...

Не знаю, успел орк увидеть свою смерть, но его десяток точно что-то заметил.

Только что спокойно стоявший человеческий жрец слегка присел и крутанулся вокруг себя. И только облачко ржавой пыли взметнулось на том месте, где только что спокойно стоял пленник. Огромная фигура сотника застыла на несколько секунд на месте, потом как-то тихо стала оседать, заваливаясь на правый бок. С плеч его скатилась голова под копыта коней степняков. Фонтан тёмной крови ударил всё в ту же пыль и стал жадно впитываться землёй, редко видевшей дожди в этих местах. В тишине послышалось ржание кобылы орка, с недоумением держащего в руках волосяной аркан, петля которого была разорвана и измочалена в нескольких местах. Его по-детски удивлённое лицо ещё только поворачивалось к своим братьям, когда, о чудо, он увидел прекрасные струи воды, танцующие в мгновенном и замирающем танце вокруг его друзей и их коней. Степняки с детства уважали и любили воду. Относились к ней с благоговением. Она давала жизнь и защиту. Это же была другая вода. Четыре вдоха и выдоха успел сделать степняк, прежде чем увидел сползающие с сёдел искромсанные на куски тела своих братьев. Одно тело застряло сапогом в стремях, и конь в ужасе понёс его в степь, взбрыкивая задними ногами и кося ошалелым глазом. Молодой степняк схватился за рукоять меча, понимая, что не успеваешь, когда перед ним буквально из воздуха возник человеческий жрец.

– Не надо спешить, парень! Хочешь совет. Садись на коня и скачи к себе домой. И не оглядывайся. А как приедешь,

сходи к шаману и попроси принести в жертву барана или козла в честь спасения твоей никчёмной жизни. Ты понял?!

– Я понял, досточтимый...

– Вот и молодец. Потом приедешь и похоронишь своих глупых собратьев. Если шакалы оставят что-нибудь. И запомни на всю жизнь одну вещь. Никогда, слышишь, никогда не набрасывай свой аркан на незнакомцев. Сначала подумай, чем это может закончиться...

– Я всё сделаю, досточтимый... спасибо за науку, – орк наконец справился с волнением.

– Не за что... до Тархангира далеко?

– Две сотни полётов стрелы, досточтимый.

– Спасибо. Я возьму одну лошадь, ты же не против?

– Конечно, досточтимый... да будет ровной степь под вашими копытами!

– Спасибо ещё раз. А ты умный малый, я рад, что оставил тебе жизнь, не грусти... – и жрец со странным именем Пилигрим взобрался, ругаясь, на коня, хлестнул его подошвами в сандалиях и поскакал в сторону столицы Дикой Степи.

«Страшный и опасный человек, – подумал орк, садясь в седло, – но наездник ужасный!»

Глава третья

«Есть в этом что-то волшебное: уезжаешь одним человеком, а возвращаешься совершенно другим»

Кейт Дуглас Уигген.

Тархангир – город семи ветров, город караванных путей и пристанище отрядов вольных разбойников, степных орков и паломников к Джордану. Пограничный город, помнивший изгнание Тёмных Эльфов. Город авантюристов, торговцев и путешественников встречал меня унылыми рожами двух воинов городской стражи, расположившихся у входа в восточные ворота. Караваны, переночевавшие у стен города, уже вошли в него, а путешественники по традиции уже покинули его пределы с первыми лучами солнца. Поэтому, когда я подъехал на трофейном коне, вокруг уже не было ни души.

Стражи откровенно скучали, разбавляя досуг поеданием спелых золотистых апельсинов, целая корзина с которыми, видимо, являлась частью неофициальной пошлины, которой расплатился один из караванов. Апельсины – в мае? Каких только ляпов не встретишь на просторах МИФа. Здесь, в сухой степи они должны быть на вес золота. Хотя, может портами доставляют. Всё равно не повод отдавать целую корзину этим дармоедам. Спрыгивая с коня, я чуть позорно не шлёпнулся в пыль, вызвав ехидную ухмылку на лицах стра-

жей, заинтересованно рассматривающих меня с головы до ног.

– Бродягам вход в Тархангир запрещён, – процедил копейщик, сплёвывая мелкие апельсиновые косточки в кулак.

– Чего это я, бродяга? У меня и конь есть...

– А можэт ти его укрять? – толстый низенький мечник встал с корточек, вытирая липкие руки с чёрной грязью под ногтями о поддоспешник.

– Не украл, уважаемый, а взял в бою. Орки напали в степи, – с городской стражей приходилось обращаться вежливо. Уровни у них за триста. Свободно могут наkostenять, а если я их грохну, не дай Рандом, то сюда полгарнизона с магами сбежится. И о тихом проникновении можно будет забыть. А мне в Тархангир край попасть нужно. Портал и банк.

– Орькии... – задумчиво протянул толстяк, засовывая указательный палец в ноздрю больше, чем до половины. Вот это фокус! – Так ты от орьков такой красивый едишь?

– От них родимых...

– Ай, маладэц! Батыр! Ну, тогыда прахады, одын сэрэбренный с тэба. И будишь гост Тархангир.

– Так говорю же, орки напали. Денег нет...

– Ваай! Мужчына бэз дэнег – мужчына бэзделник! Да! Сбруя кон давай и прахады...

Вот же, крохоборы. Разбойники почище орков. Сбруя-то серебряная. Полсотни золотых стоит! Обидный развод. Ну-ка по-другому попробую: я активировал заклинание «Гип-

ноз». На груди у копейщика засветился какой-то амулет. Тот, нахмурившись, направил на меня листовидный наконечник своего оружия.

– Не шали, бродяга! А то мы быстро определим тебя в зиндан!

– Всё понял, осознал, – я мысленно заскрипел зубами. Понавешали сторожевых амулетов, понимаешь, – может, седло, добавленное к сбруе, решит наш конфликт?

Копейщик ещё минуту посверлил меня взглядом, затем мотнул головой мечнику. Толстяк подскочил к моему коню, сноровисто снял уздечку, расстегнул подпругу, стащил седло, не забыв даже потник. Подмётки на ходу рвут! Помниться, в бытность мою игроком, неписи себе подобного не позволяли... Мечник достал из-за пазухи обрывок пеньковой верёвки, набросил коню импровизированную петлю на шею и всунул мне в руки свободный конец.

– Дабро пажалыват в Тархангир, дарагой! – осклабился взяточник желтозубой улыбкой.

– Спасибо, дорогой! Не подскажешь, где я могу продать лошадь поблизости?

– Как в ворота войдёшь, иди прямо два полёта стрелы, потом повернёшь направо, увидишь мечеть. Рядом будет караван-сарай с конюшней. Хозяин – Касым, скажешь от стражников восточных ворот. Хорошую цену даст!

– Ну да, и вас не забудет, дарагой!

– Маладец! Ты начинаешь понимать Тархангир... – совер-

шенно без акцента закончил мечник и подмигнул мне.

Я хмыкнул и направился в ворота, ведя коня на верёвке.

Касым оказался косым. Ну, на самом деле, без шуток. Сухой, сморщенный, как изюм, старик с желтоватой кожей в полосатом стёганом халате вышел мне навстречу, вызванный мальчиком-службой, которого я заметил у ворот караван-сарая. Старый многолетний шрам от удара саблей когда-то зарубцевался не очень удачно, и веки левого глаза образовали уродливый нарост, неприятно притягивающий взгляд.

– Это ты, жрец, коня продаёшь? – старик вперил в меня здоровый глаз.

– Да, уважаемый, – поклонился я. Спина не переломится. А восток – дело тонкое. Да и старичок не простой. 370 уровень. Что-то мне высоколельные NPC стали попадаться часто. К чему бы это?

– Это боевой конь орков, а где сбруя и уздечка?

– Стражникам отдал за вход в город.

– Жадные собаки, сколько хочешь за него, жрец?

– Это боевой трофей и... я вижу вы человек уважаемый, не будете наживать на путешественнике. Не будет ли наглостью с моей стороны, попросить вас в счёт оплаты комнату на несколько дней и какую-нибудь приличную одежду...

– Я не хозяин караван-сарая. Мне принадлежит только конюшня. Но я понял тебя, жрец. И не буду наживать на человеке, попавшем в беду. Проходи, в поилке для лошадей чистая вода, можешь вымыться. Слуга принесёт чистую

одежду. Я заплачу Ибрагиму за комнату и еду для тебя. Время обеда, как переоденешься, приходи. Шурпа сегодня удалась, – и Касым, взяв у меня верёвку, повёл коня в денник.

Я не стал себя упрашивать. Скинул с себя рясу, превратившуюся в откровенную тряпку. Исподнее тоже оставляло желать лучшего. Украдкой оглянувшись, не смотрит ли кто, скастовал Малое Исцеление и заживил крупные порезы и царапины, оставив пару незначительных ссадин и синяков. Вода в поилке успела нагреться. Я взял стоявшее рядом деревянное ведро, с наслаждением окатил себя несколько раз, растерев тело надёрганным тут же пучком сена. Приятный запах скошенной травы, освежающая вода и яркое солнце подняли моё настроение и напомнили о том, что с утра я ничего не ел. Вспомнилось предложение Касыма о шурпе, и я невольно сглотнул слюну.

Мальчик-слуга принёс мне простое льняное полотенце и аккуратно сложенную одежду. Неброского бежевого цвета длиннополую рубаху с незатейливой вышивкой на рукавах и вороте, белые шаровары до щиколоток и тёмно-серый халат – кафтан с откидывающимся капюшоном. Мальчишка помог мне во всё это облачиться. Подсказал, как правильно завязывать шнурок на шароварах, застегнул пояс сумасшедшего алхимика поверх халата. Показавшаяся мне поначалу нелепой, одежда оказалась очень удобной, не стесняла движения и замечательно подходила для местного климата.

Мальчик проводил меня к широкой лестнице под арка-

ми первого этажа караван-сарая. Поднимаясь по мраморным ступеням и отмечая богатое убранство постройки, я увидел Касыма, распекавшего видимо нерадивого зрителя за верблюдами, рыжие спины которых виднелись сквозь балки навеса над загонами для скота. «Неплохой бизнес у этого Ибрагима!» – подумал я, входя в прохладу второго этажа. Ковры, шёлковые и джутовые подушки, медные светильники с цветными стёклами и приятный полумрак после слепящего солнца. Вслед за мной вошёл Касым.

– Ааа! Шайтан! Сын осла! Послал Аллах родственника...

– Что случилось, уважаемый Касым?

– Ничего такого, жрец, что помешает нам спокойно пообедать. Просто в голову некоторых тупоумных племянников даже отрыжка ифрита не сможет вдолбить главное правило кормления верблюдов – не жалея покрошить соли и не корми только сухой травой! Если бы я не углядел, быть бы мне битым начальником караванов!

– Простите мне мою неосведомлённость, Касым. Что за беда, если верблюд день-два поест только сухую траву. Он же в пустыне так и питается?

– Эх, жрец, если верблюд в стойле питается только сухой травой, жир из его горба исчезает, как вода из бурдюка бедуина. А горб без жира – это верблюд, который раньше времени падёт от истощения в караване. Это убыток и позор караванщику, а значит и зрителю животных караван-сарая!

Мы расположились на ближайшем достархане и лакоми-

лись шариками из теста, обжаренными в масле, в ожидании главного блюда.

– Что-то мне подсказывает, уважаемый Касым, что ваша мудрость заходит далеко за рамки знаний о верблюдах. А след от сабли говорит о бурной молодости, – решил я прервать паузу, после того, как нам принесли исходящие паром глубокие миски и стопку горячих свежих лепёшек.

– Так я не всю жизнь менял подстилки верблюдам и чистил коней в стойлах караван-сарая моего брата. Ибрагим унаследовал дело нашего отца, хоть и был младшим в семье. Моя горячая голова сорвала меня из отчего дома в тринадцать лет. И только Аллах знает, сколько лет степь и пустыня вбивали в мою голову жизненную мудрость, – в полумраке единственный глаз Касыма яростно сверкнул белком, – да только поздно я понял, что главное – это не сабля и халат тысячника.

– Вы были тысячником!?

– Да, жрец, тридцать лет и один год я ходил под бунчуком кагана Тархангира. И степные орки, и гоблины Джордана, и даже Дома Тёмных Эльфов знали Неистового Касыма. А теперь... разве что караванщики поминают Кривого Касыма в своих ругательствах.

– О как скоро проходит слава мирская... – задумчиво пробормотал я.

– Что ты сказал, жрец? – Касым заинтересованно поднял голову от миски.

– Шурпа, говорю, замечательная, острая, так и наливаешься силой!

– Да, да, Зухра мастерица, – и мы надолго замолчали, отдавая дань кушанью.

Позже, за великолепно заваренным чаем в прохладе я решил вновь обратиться к Касыму. Чем-то импонировал мне этот непростой старик, первый, кто честно отнёсся ко мне, не пытаясь надуть или обокрасть.

– Касым, позволь сделать одно предложение. Для меня это будет нетрудно, а тебе, уважаемый, только польза, – решил подойти я из далека. Мне очень нужно было проверить свои целительские способности в МИФе. Боевые я худо-бедно протестировал. А тут подворачивается хороший случай.

– Ты о чём, жрец?

– Уважаемый Касым, я не простой жрец, я – целитель и хочу помочь тебе. Позволь мне решить проблему с твоим глазом?

– Хе, хе, повеселил жрец...вроде бы мы пили только чай и солнце не успело напечь тебе голову. Да моим шрамом занимались придворные маги кагана! Это удар заговорённым клинком. Раны от него не простые...

– Ну а всё-таки? Больно не будет, обещаю...

– Не в боли дело, наивный жрец. А если не получится? Я слишком часто терял надежду...

– А что ты теряешь сейчас? Или согласишься, и будешь видеть, как в молодости. Или откажешься, и остаток жизни

будешь жалеть об упущенной возможности.

Касым молча рассматривал чайники на дне пиалы.

– Что тебе для этого нужно жрец?

– Чистая, светлая комната, горячая вода, чистые тряпицы из хлопка. Да, и ты заснёшь на несколько часов. Тебя не хватятся?

– Несколько часов? Нет, я предупрежу Зухру.

– Тогда чего мы ждём?

– Что ж, жрец, не знаю кто послал тебя на перекрёсток моего пути...кысмет. Идём, – старик решительно встал, и мы вышли из обеденного зала, быстро прошли по галерее, опоясывающей второй этаж караван-сарая. Я еле поспевал за Касымом. Энергии в этом человеке было на десяток юношей. У поворота он остановился и толкнул одну из дверей.

– Вот здесь, подойдёт?

Я осмотрелся. Высокая тахта стояла изголовьем к широкому окну. Пустые деревянные стены, небольшой чайный столик.

– Да, Касым.

– Я сходу за тряпицами и прикажу принести воды.

– Хорошо, я подожду здесь.

Касым вышел, а я ещё раз осмотрелся. Работать придётся, стоя на коленях, значит подложу вот эти подушки. Я стащил с тахты парочку и уложил их слева. Так и свет будет удобнее падать. Обойдусь без ассистентов. Я вытащил иглу, хирургическую нить и модифицировал ампутационный нож в

малый скальпель. Блефаропластика вещь тонкая, сродни искусству. Оставалось решить, делать операцию только на повреждённом глазе или для эстетики поправить и омолодить веки другого. Ведь в моём арсенале мечта любого косметолога – заклинания регенерации на любой вкус.

Вернулся старик, неся стопку отрезов хлопчатобумажной ткани. За ним зашла низенькая женщина неопределённого возраста в чадре. Она несла медный таз и кувшин с узким горлом, исходящий паром. Всё это она поставила на чайный столик, который я подвинул предварительно под правую руку.

– Зухра? – обратился я к женщине. Та в ответ поклонилась, – позаботьтесь, чтобы нам полчаса никто не мешал. Потом уважаемый Касым будет спать несколько часов. Него не тревожить, но заглядывайте к нему, хорошо? Женщина вновь поклонилась и, не говоря ни слова, вышла, прикрыв за собой двери.

– Что дальше, жрец, – голос старика немного подрагивал. Неужели легендарный тысячник волнуется?

– Ложитесь на спину, Касым, и не волнуйтесь, вы просто уснёте. Дальше – моё дело.

Старик скинул халат и кожаные чупяки, оставшись белой просторной рубахе. Лёг на тахту, сложил руки, покрытые тёмным загаром и похожие на кору столетней чинары, в безмолвной молитве и провёл ими по лицу.

– Аллаху акбар.

– На аллаха надейся, а верблюда привязывай, Касым, – я активировал Сон Гарпии и, не смотря на высокий уровень пациента, тот заснул спокойным сном. Его ровное посапывание подстегнуло меня к дальнейшим действиям. Здесь не адаптированная виртуальность Небытия, поэтому обойдусь без эликсиров. Чётким скупыми движениями рассекаю конгломерат рубцов, немного оттянув застарелое образование. Слава Рандому, нет спаек с роговицей и склерой. Иначе пришлось бы долго возится, разделяя их. Дальше в ход идёт Среднее Исцеление, лишнее кровотечение мне ни к чему. Аккуратно провожу разрезы с внутренней стороны век. Теперь самое противное – начинаю медленно по миллиметру иссекать рубцовую ткань, чередуя со Средней регенерацией. Красота! Инструмент не подводит, такое впечатление, что он буквально чувствует мои мысли. Конфетка получается... Не спеши, Эскул, говорить гоп! Уф... хорошо подстелил под голову, совсем не пачкать не удалось. Но что это? Края разрезов, начавшие подживать и схватываться коркой, вдруг начали чернеть. Интуитивно скастовал Суть Магии.

#Последствия воздействия заклинания «Проклятие Лоос», ослабленное временем, оно всё ещё не даёт заживать ране, нанесённой заражённым им оружием#

Гм, придётся по старинке. Разделяющая длань чередовалась в моём дальнейшем лечении с Благословением и Средней регенерацией. Целых сорок минут я боролся за ткани. Думаю, если бы не ослабление временем заклинания Магии

Тёмных Эльфов... не знаю, что и было бы.

Самоуверенность – плохой советчик. Наконец, края разрезом порозовели, и я стал аккуратно шить. Ммм, шить, ибо, сколько выюге не кружить... Да, даже залюбовался своей работой. Кончики нити всё же торчали, нарушая идеальную картину. Но у меня есть преимущество перед пластическим хирургом. Регенерация, Среднее Исцеление и Преображение. Ниточки аккуратно вынул минут через десять, промокнув капельки выступившей крови и тут же трудовой пот. Похоже, шаровары надо бы сменить. Напугал меня Касым. Да. И ведь предупреждал, что не всё так просто с этим шрамом. Значит, наградили его им Тёмные Эльфы... Ирония судьбы.

Я собрал окровавленные тряпки. Старик продолжал спать, словно ничего не произошло. Интересно посмотреть на его реакцию, когда проснётся... а мне прохладиться столько времени не стоит. Пора заняться банком. Хватит голодранцем ходить.

Я спустился во двор, разыскал мальчишку-слугу и спросил его о дороге к банку. Оказалось, всё было просто в этом городе. В центре Тархангира, куда сходились улицы от всех семи ворот, находилась площадь Пяти Богов. Так просто и бесхитростно первый каган Тархангира решил проблему многоконфессионального населения своих земель. После изгнания Тёмных Эльфов он велел поставить на главной площади храмы всем основным религиям людей: мечеть, собор, дацан, синагогу и мандир. И площадь со временем стала

так же финансовым, культурным и политическим центром столицы степи. Здесь же располагались и Гильдии Магов и Ремесленников. И, что очень важно для меня – главный городской портал.

Все эти подробности я успел рассмотреть, подходя к площади, переполненной по дневному времени народом. Вот тут от игроков было не протолкнуться. Я хотел сунуться в здание аукциона, но система мягко остановила меня непрозрачным барьером.

– Ха, Чёткий, глянь непись на аук прёт! Ты чё, убогий, тут только для бессмертных! – какой-то рога 213 уровня толкнул в бок приятеля, худого высокого волшебника-хуманса в красной мантии.

– Наверно пропись багает или админы намудрили... а, скукота, пойдём лучше в Цирк сходим, айрану попьем, жара! – упомянутый маг и рога быстро скрылись в толпе.

Я с ностальгией посмотрел им в след. Да. Айрану неплохо бы. А вот и банк.

Здание банка выглядело несколько необычно. Если в Карагоне это был безликий П-образный пакгауз с окнами-бойницами, то здесь, в Тархангире, здание банка представляло собой дворец с фасадом, украшенным изразцами цвета бирюзы. Узоры из маленьких плиток обрамляли главный вход, оконные проёмы второго и третьего этажей. Округлая крыша была выложена внахлест полированными медными пластинами, подёрнутыми зеленоватой патиной по краям. Величие

и простота были подчёркнуты белизной стен внутри. По периметру основного зала за невысоким портиком журчал искусственный ручей, даря прохладу посетителям и намекая на солидность заведения. Собственный водоём или небольшой фонтан в степном Тархангире всегда были признаком богатства.

Внутри я постарался пройти, не привлекая внимания игроков. Это оказалось не сложно. Занятые своими проблемами, мало кто из них смотрел по сторонам. Все прекрасно знали, что банк – территория не для NPC, которые присутствовали здесь только в качестве персонала. Но в отличие от аукциона, я зашёл беспрепятственно. Янитор не обманул. Привязанные к аватару счёт и ID, служили пропуском в финансовую сеть МИФа.

– Чем могу служить, уважаемый? – неизменный половинчик в одном из клиентских окошек был, как всегда вежлив и предупредителен.

– Я бы хотел получить цифровой доступ к счёту Артёма Респова VIP АК 12121969, – я старался говорить спокойно, глядя на стойку перед собой.

– Секунду, уважаемый... да, такая возможность для этого счёта существует, вам следует набрать цифровой и буквенный коды. Прошу, – передо мной прямо на стойке появилась сенсорная клавиатура. Я, замешкавшись на мгновение, набрал необходимые буквы и цифры и нажал клавишу «Enter».

– Благодарю вас за ожидание. Полномочия подтверждены.

Прошу подождать ещё минуту, – молодого хоббита сменил довольно пожилой коллега в малиновом сюртуке, – приветствую вас эээ... Пилигрим, мы рады таким достойным клиентам. Какую услугу вы хотели бы получить в нашем банке?

Ого, похоже персональный менеджер. Хм, я и забыл, что у меня на счету должна оставаться очень приличная сумма в игровой валюте, да и Вася при последней нашей встрече говорил о каком-то возврате...

– Любезный, я бы хотел получить для начала справку о состоянии счёта и информацию о курсе обмена игровой валюты, поскольку данный счёт, если не ошибаюсь, привязан и к реальному счёту?

– Да, да, конечно, господин Пилигрим (Ого! Уже «господин»), сию минуту, я выведу информацию на ваш интерфейс...

Мне стоило очень много усилий, чтобы не присвистнуть. Неплохо, очень неплохо. 7230252 золотых на игровом счёте и 713500 рублей на реальном. С учётом, указанного ниже курса я стал обладателем не менее 15 миллионов в игровой валюте. Что ж, стартовый капитал требует освоения, хватит ходить голодранцем.

– Я бы хотел снять часть средств, не белее ста тысяч наличными. Остальное перевести на мой счёт. Да, и, скажите пожалуйста, как быстро может быть конвертирована сумма с реального счёта.

– В течение часа, господин Пилигрим. Для меня честь об-

служивать такого клиента. Позвольте предложить вам удобный подарок от банка.

– Это какой же? – не люблю подарков от банка, вечно они потом лишними расходами заканчиваются.

– Кошелёк из драконьей кожи. 100 % защита от кражи. Ёмкость до 500 тысяч золотых.

– Хм, неплохо, а при гибели аватара деньги выпадают из кошелька?

– А вот здесь ещё одно преимущество! Не более 0.01 % от суммы, но не менее 1 золотого! Каково?! Господин Пилигрим, берите, не сомневайтесь. У нас все сотрудники с такими ходят, – последнюю фразу половинчик уже прошептал и тут же покраснел.

– А давайте, тогда и сумму обналичите в полмиллиона. Запас, как говориться, карман не тянет.

– Отлично! Пакет услуг и статус вашего счёта мы поменяем на VIP. Если вы согласны отметьте галочками соответствующие пункты в виртуальном договоре.

Передо мной в интерфейсе развернулось несколько страниц дополнительного соглашения. Хм, многовато текста. Не силён я в их крючкотворстве. Хотя, что они могут сделать. Скрытые платежи? Проценты на проценты. Через месяц моего электронного духу здесь не будет. А деньги, я чувствую, к тому времени и так испаряться. Такая куча мне буквально жжёт ляжку... Я расставил галки и согласился с условиями.

– Господин Пилигрим, прошу присесть в холле. Ваши

деньги скоро принесут, – не успел клерк произнести эту фразу, как появился давешний молодой хоббит неся в руке изящный кожаный кошель, размером с ладонь, украшенный вязью рун и золотым шнуром. Он молча протянул его мне с поклоном. В моих руках кошель полыхнул рунами, осуществляя привязку.

На пороге банка я втянул носом воздух и резко выдохнул. Получилось! Как говаривал дядюшка Бонапарт, для войны нужны три вещи: деньги, деньги и ещё раз деньги. С почином вас, господин Пилигрим. Ноги тут же понесли меня к оружейным лавкам, зазывно манящим меня с противоположного края площади Пяти Богов вычурными резными вывесками.

С ближним боем у меня относительный порядок и лучше своих Ключей я ничего и желать не буду. А вот для дальних атак без лука себя не мыслю. История с гарпиями доказала мне, что я зря игнорировал это оружие прежде. Не помешала бы и неброская кожаная броня, максимально возможного класса для клирика. Много защиты не бывает. Мне была нужна такая, чтобы можно было носить под плащом, рясой, бурнусом, наконец. Да и стрелять без наручей с моими скилами – мазохизм.

От моего похода по лавкам толк был. Но очень незначительный. Набил инвентарь почти под завязку склянками с маной +500. Прилично потратился. Пятидесяти тысяч как не бывало. Стратегический резерв. Луков и кожаной бро-

ни было... завалились. Простые, усиленные многослойные и составные. Деревянные из самых разных сортов дерева, произраставших на просторах МИФа. Из плетёных и высушенных жил из хвоста мантикоры. Плоские и круглые, боевые и ритуальные... Вскоре, я просто ошалел от всех этих торговцев Тархангира, предлагающих наперебой мне свой товар. Но ничего стоящего, как ни смотрел, я не видел. Парочка композитных луков из нескольких склеенных сортов дерева, изукрашенных резьбой, имела смешные статы на +5 к меткости и дальности стрельбы. Я с тоской вспомнил свой Лунник, разрушенный заклинанием Жемчужины Последнего Шанса в окрестностях Карагона. С завистью я смотрел в сторону аукциона, где за пять минут со своими деньгами я приобрёл бы великолепное оружие. Стоп, а что мне мешает попросить какого-нибудь игрока сделать это. Сыграть в NPC, предложить ему подзаработать. Надо только правильно выбрать объект. Я решительно направился к аукциону и стал справа от входа, внимательно осматривая заходящих игроков. Минут через тридцать моя затея показалась мне авантюрной, но не отступать же на полпути!

Вскоре мой взгляд выхватил высокого рыцаря в воронёных доспехах с вычурным гербом на щите, шедшего к аукциону с непокрытой головой. Брутального склада рубленное лицо, лысый, как коленка, череп, медный загар и ярко-синие глаза и белый плащ госпитальера. Гроза сарацинов 196 уровня, Конкеран Беспощадный брезгливо отодвинул щитом ни-

щего, примостившегося напротив входа и решительно двинулся мимо меня. Я набросил капюшон и решил использовать свой шанс. Молитвенно сложив руки и подняв очи горе, окликнул его:

– Сэр рыцарь! Сэр рыцарь! – как можно подобострастнее проблеял я.

– Чего тебе? – игрок недовольно скривился, глядя на меня, – Пилигрим?

– Сэр рыцарь...

– Барон Конкеран!

– Оу! Простите мне моё невежество, барон. Я всего лишь странник на путях господа нашего...

– Короче, Пилигрим, я спешу!

– Да, да, сэр барон Конкеран, я в затруднительных обстоятельствах. В это здание пускают только бессмертных, а мне бы очень хотелось купить хороший лук. Я хорошо заплачу!

– Во, неписи обнаглели! На аук лезут... ты откуда об аукционе знаешь?

– Вы не подумайте ничего, сэр барон, я всё узнал из рассказа одного из бессмертных, когда пожаловался в лавке оружейника на недостойный товар, простите меня за дерзость. Но нам, миссионерам господа нашего, трудно защитить себя в пути без хорошего лука или арбалета...

– Хм, да... в этих лавках только нубам отовариваться. Большинство луков только на растопку костра и годятся, – глаза рыцаря заинтересованно заблестели, – золото, гово-

ришь есть?

– Есть, есть, сэр барон Конкеран, настоятель выделил изрядную сумму на покупку лука...

– И сколько-же он тебе дал, Пилигрим? – мне всё меньше и меньше нравилась моя импровизация. Вот дурень. Полез к игроку, да ещё и про золото брякнул.

– Так, эта, сэр рыцарь, настоятель сказал, чтобы я нашёл бессмертного, непременно благородного рыцаря. И он зайдёт на аукцион и узнает цены, а уж мы выберем и, естественно рыцаря не обидим... десять тысяч ему пожертвуем на благие дела.

– Хмм, десяточку, норм. Жди меня здесь, – и рыцарь скрылся за дверями аукциона.

Уф. Неужели выгорит? Все десять минут, пока не было игрока, я топтался поодаль. Заработал пару подозрительных и злобных взглядов от местных нищих.

– Пилигрим! Гляди сюда: есть два неплохих лука, каждый по полтиннику.

– Полтиннику? – продолжал я играть.

– Тьфу ты, непись, по пятьдесят тысяч. Я пятиминутный залог по тысяче оставил, гляди статы, да побыстрей, а то с меня всю сумму спишут, а это мои последние деньги...

Ндааа, правду говорит, есть такая функция, платишь тысячу и пять минут можешь попробовать вещь, посмотреть в руках, если не купишь, залог остаётся аукциону, а купишь – учитывается в стоимость. Хитёр-бобёр этот рыцарь. Я быст-

ро посмотрел статьи предложенных луков. Не легендарки, конечно, но и не барахло. Я выбрал метровый составной лук с вставками из рогов марала: +100 к меткости +50 к вероятности нанесения крита.

– Выбрал, давай шестьдесят тысяч, – рыцарь нетерпеливо протянул мне лук, я же отсчитал из кошелька необходимую сумму отдал ему, – йес! Бывай, Пилигрим, не кашляй, – барон Конкеран Беспощадный заспешил в здание аукциона. Я ещё раз достал лук, посмотрел параметры прочности 900\900, всё в ажуре. Новенький, хватистый, почти метр длиной. Запасная тетива. Что же меня так точит внутренний червь сомнения. Почти на автомате я скастовал Суть Магии...

– Какая бл@@ь!!! – от меня шарахнулись нищие и игроки. Послышался свист и хлопки. Я вчитался в строчки описания лука:

#Превосходный Проклятый лук Гранитного грота: +150 к меткости +100 к вероятности нанести критическое повреждение. Только для самок гоблинов #

Твою мать. Как же красиво меня развели! Простое закливание обмана слегка скрыло часть описания. Представляю, как ржёт сейчас этот Конкеран нал неписью-простаком. Наверняка вышел оффлайн на аукционе и преспокойно дождётся завтрашнего дня. Сколько же он с меня поимел? Я рванулся к ближайшей лавке и указал на лук продавцу:

– За сколько возьмёшь, милейший?

Тот отпрянул от лука, словно от гремучей змеи:

– Вай, Аллах! Убери из моей лавки эту грязь. Даже если ты дашь мне тысячу золотых, я у тебя не возьму этот лук! Уйди, шайтан!

Приплыли. Таких вещей на ауке много. Стоят – копейки. Ах, как красиво развёл. И ведь не подкопаешься. Я для него не игрок. Непись безответная. Квеста не выдавал. А рыцарь, красавчик, ситуацию сразу просёк. Не знаю, посчитал ли он это сбоем системы, но быстренько провернул всё к своей выгоде. Вот такой он Конкеран, мля, Беспощадный. Ну ничего, спасибо за науку и встряску. Совсем я в Небытии расслабился, забыл, что такое игроки и что ими правит в первую очередь. Поделом. Я даже дожидаться его не буду. Игра она круглая. Свидимся. Нет, с ауком изначально идея была гнилая.

Ладно, придётся отложить до Карагона, без встречи с Васей всё равно не обойтись. Именно от этой печки я решил строить охоту за фиалами. Имея одного кандидата на эмиграцию, легче набирать других рекрутов, да и Гном Вася, как источник игровой информации был бы просто незаменим.

Я поймал себя на том, что разговариваю сам с собой, шагая по периметру площади Пяти Богов, огибая прохожих на автомате. Вот это меня выбесил рыцарь!

Тут мой взгляд остановился на портале великолепного готического собора, выходящем на площадь. Мрамор, из которого были высечены ажурные кружева фронтона имел розо-

ватые прожилки, и в лучах заходящего солнца казалось, что по нему стекают багровые ручейки крови.

– Искупительный храм Плачущего Святого, поистине великолепное творение во славу господи нашего! – прозвучал за моей спиной тихий голос.

От неожиданности я вздрогнул и медленно повернулся. Передо мной стоял священник NPC сложив руки на внушительном животе. Присмотревшись, я отметил дорогой материал рясы и золотую нить, вплетённую в верёвку, опоясывающую святого отца. Голову его покрывала небольшая шапочка фиолетового цвета, оттенком немного светлее рясы. На безымянном пальце левой руки великолепным рубином сверкал перстень жёлтого металла. С запястья правой свисали чётки слоновой кости.

– Очень красиво в закатных лучах, даже сердце щемит... – пролепетал я, вчитываясь в информацию над головой собеседника, – ваше преосвященство.

#Лонгин. Кардинал 402 уровень#

– Слава – это свет, свет приносит радость, а радость – духовное счастье... Кто ты, Пилигрим, брат по вере? Странник?

– Скорее, отшельник, ваше преосвященство. Я много лет провёл на берегах Джордана, вдали от жилых мест, – решил я поведать давно сложившуюся у меня в голове версию появления в МИФе.

– Зови меня просто святой отец, Пилигрим, – кардинал

взял меня по руку и, словно само собой разумеющееся, повлёк неспешным шагом ко входу в собор.

– Да, неудобно как-то, ваще...эээ...святой отец.

– Ложная скромность не к лицу тебе, Пилигрим. К тому же я вижу, что кардинальство соответствует и тебе, брат по вере. Поэтому, без церемоний. Что же заставило тебя прервать затворничество? Жизнь в Диком Лесу среди тварей, на границе со степью, кишашей разбойниками, опасна. Но сила веры ведёт нас и не через такие испытания...

– О нет, святой отец, я не бежал от трудностей. Я начал своё путешествие в Карагон в исполнении обета, данного другу, спасшему меня от смерти.

– Хм, обет – это славно, Пилигрим, – мы уже приблизились к главному порталу собора, ступени перед которым были усеяны множеством нищих попрошаек, – где ты остановился?

– В караван-сараяе у Ибрагима и Кривого Касыма.

– Достойные люди. Может нужна какая-то помощь, брат. Я смотрю, ты изрядно поднаторел в целительстве, отшельник, а Божественная Магия у тебя в недостойном христианина состоянии...

Вот же...ИскИн высокоуровневый. Он же меня насквозь видит. Ничего, выкручусь.

– Так кому меня учить-то было? Я же в лес ушёл ещё до войны с Тёмными Эльфами. Так и пробавлялся, где молитвой, где сам не плошал. Приходилось и за нож, и за лук

браться...

– Да у тебя сердце Рыцаря Ордена, а не святого отца, Пилигрим! Чем больше узнаю тебя, тем больше удивляюсь, – поднял брови кардинал, – это надо исправить. Пойдём со мной, я отведу тебя к нашим магам...

Во как, не было и полушки, а теперь алтын! Это мне компенсация за разводку с луком?

Мы зашли в полумрак собора, цветные стёкла витражей отбрасывали радужные блики на светлый мраморный пол. Звуки шумной площади Тархангира отсекло, словно мечом. Я замер, в благоговении рассматривая скульптуры, барельефы и порталы, во множестве усеивающие пространство под куполом и на двенадцати мощных колоннах по периметру внутреннего пространства.

– Не отвлекайся, Пилигрим, жития святых и Господа нашего надо осматривать вдумчиво. Для этого и дня будет мало, но ты обязательно найди время, брат. А нам туда, – он указал на незаметный спуск в подвал, располагавшийся у крайней правой колонны под скульптурой священника, читающего Евангелие.

Обитель магов собора выглядела довольно аскетично. Низкие потолки подвала, белёные стены, одинаковые кельи с прочными железными дверьми в заклёпках и неистребимый запах мышиного помёта, пергамента и чернил.

Кардинал провёл меня длинным прямым коридором, толкнул одну из дверей, за которой открылось обширное

помещение библиотеки, где в углу за столом сидел монах неряшливого вида, поминутно тряс головой, грыз ноготь большого пальца и перелистывал огромную инкунабулу. Всё это он умудрялся делать с неистовой страстью.

– Отец Феофилус. Отец Феофилус! Я вам адепта привёл. Возмутительно несведущ в Божественной магии... займитесь.

Монах пулей вскочил, чуть не уронив инкунабулу, и стал по стойке смирно, пожирая кардинала глазами.

Уважают тут его преосвященство Лонгина...

– Да, кстати, Пилигрим, как имя того достойного брата, ради которого вы решили совершить паломничество во исполнение обета?

– Гм, святой отец, он не совсем брат по вере... имя его Эскул Дан Холиен Рейнджер Светлого Леса Рыцарь Ордена Креста...

Повисло напряжённое молчание.

– Феофилус, – неестественно спокойный голос кардинала заставил монаха ещё больше вытянуться в струнку, – оставь нас с братом Пилигримом наедине и скажи, чтобы нас не беспокоили, – монах тут же испарился.

– Присаживайся, брат Пилигрим. И расскажи мне подробно об этом эльфе и обстоятельствах, при которых свела вас судьба...

И почему-то от его ласкового тона у меня по спине побежали мурашки, величиной с ёжика.

Глава четвёртая

*Однажды я встретил священника-иезуита,
и сказал: «Какая самая короткая молитва в мире?»*

И он сказал: «Хер с ним».

Энтони Хопкинс.

– Итак, Пилигрим, не буду скрывать, ты меня снова удивил. Не прошло и двух седмиц, как мне для ратификации прислали посвящение во владетельные Рыцари Ордена некоего Эскула Дан Холиена... Магистр Ордена Креста из Карагона был очень убедителен и, чего греха таить, церкви нужны подобные экономические союзы. Даже с такими яркими язычниками, как Светлые Эльфы. Но потом пришла информация из нашей миссии, что Эскул погиб при странных обстоятельствах. О двух крупных магических битвах на границе Джордана, во время которых были убиты члены Дома Дориен, Архимаг и Великая Мать. Твой долг, Пилигрим рассказать мне всё, что ты знаешь об Эскуле. История тёмная и мне бы не хотелось, чтобы репутация Ордена и Церкви пострадала. Этот эльф получил рыцарское звание одним из многих, и моя подпись стоит на инаугурационном пергаменте... ты понимаешь меня, брат.

– Всецело, святой отец, всецело. И я готов рассказать всё, что знаю, – надеюсь мой прямой взгляд был достаточно искренен и истов. А дяденька-то мягко стелет. Хватка контр-

разведчика. Так и хочется расколоться до донышка! Ну, кардинал, держись. Байки травить я мастер...

Кардинал Лонгин с интересом и ожиданием смотрел на меня. Его лицо выражало отеческую заботу. Но глаза. Вы смотрели когда-нибудь в глаз ящерицы? Хамелеона или вара. Не важно. Именно в глаз, поскольку посмотреть ей в оба глаза технически невозможно.

Ожидание добычи, вселенская пустота и отсутствие малейшего сопереживания. Глаза выдавали кардинала. Вот так непись! Как-то совершенно иначе представлял я себе возвращение в МИФ. Наброшенная мной шкура NPC, совершенно изменила уровень восприятия Игры, больше всего это стало напоминать мои первые ощущения из Небытия. Ну да не будем отвлекаться на рефлексии. Шпион я, или погулять вышел? Поиграем в игру кардинала. Но очень и очень осторожно! Мне сейчас враг в виде вездесущей католической церкви совсем не выгоден.

– Как я уже рассказывал, святой отец, я стал отшельником ещё до Войны Крови. Есть на границе Дикого Леса и Джордана укромные места, куда даже твари заглядывают очень редко. Я вёл жизнь тихую, неспешную. Занимался алхимией понемногу. Со временем стал смело забредать в глухие и отдалённые уголки за ингредиентами для зелий и эликсиров. Готовил, в основном целебные зелья и эликсиры для повышения ловкости и силы. О моём уединении знали лишь несколько контрабандистов, которые выменивали у

меня мои фиалы на еду и кое-какую одежду.

– Так ты ещё алхимик и целитель, пилигрим? – заинтересованно потёр подбородок Лонгин.

– Да, святой отец, всего понемногу. Иначе на границе не выжить. Я даже из лука научился неплохо стрелять, нельзя же только на Господа надеяться...

– Хм, такая позиция и стойкость вызывают уважение. Так как же ты познакомился с Эскулом Дан Холиеном?

– Да уж лучше бы не встречался, да простит меня Господь... Как раз тому уж две седмицы назад. Я был в очередном своём походе за травами. Есть в Пограничье одно красивое место. Долина у Водопада. Я там обычно устраиваю привал. Но в этот раз место было занято. Это был отряд Светлых Эльфов и, судя по количеству лошадей, было их не менее полутора десятков. А ещё над лагерем был установлен магический полог. Я не очень люблю такие случайные встречи, поэтому спрятался понадёжнее, хотел прежде немного осмотреться, чтобы выяснить каким путём лучше их обогнуть. Вода в водопаде создаёт постоянный шум и звуки из долины до меня практически не доходили. Я уже собирался уходить в сторону Волчьего Кургана, когда из леса показался высокий светловолосый эльф. Он улыбался и шёл, опираясь на посох, прямо к лагерю. Я не очень хорошо разбираюсь в иерархии Светлых, но то, что это был Рейнджер и к тому же бессмертный, рассмотрел хорошо. А ещё от него исходила спокойная сила и мощь...

– И это был?

– Да, святой отец, как потом выяснилось, это и был Эскул Дан Холиен. Не знаю, что там произошло в долине. Но через несколько минут, когда из походного шатра ему навстречу вышла знатная эльфийка и Маг Светлых, началось светопре-ставление. Я совсем немного сведущ в магических науках, но и мне хватило знаний понять, что в ход шли боевые за-клипания высшего уровня. За несколько минут долина пре-вратилась в сущий ад на земле. Очевидно, знатная эльфий-ка и Светлый Маг были Архимагами. Взбесилось всё вокруг. Вода, воздух, земля. Я забился в своё убежище в кустах и си-дел ни жив ни мёртв, молясь Господу, замороженный зрели-щем магического сражения. К Эскулу присоединились ещё двое. Бессмертная ведьма и, что вызвало во мне по-настоя-щему дикий ужас, Тёмный Эльф, который сражался, словно сам Нечистый, окружённый туманом из тьмы! – я постарал-ся придать голосу совсем немного театральности и выпучил глаза.

– Интересно, очень интересно. Тёмный Эльф? Ты не ошибся, Пилигрим. От страха бывает...

– Нет, святой отец, не ошибся. Ибо в последствии видел его, вот как вас, прямо перед собой. Жуткий, одноглазый Тёмный Эльф!

– Продолжай, Пилигрим, что же было дальше?

– Да, дальше всё произошло ещё быстрее. Светлые Эль-фы, среди которых были воины в белоснежных доспехах...

– Светлые Паладины Леса! Однако, умеют Дориены удивлять... ну-ну!

– Так вот, я и говорю, дальше началась просто мясорубка и бой переместился как раз к той кромке леса, где прятался я. Я в отчаянии молился и молился. Поклялся всеми святыми, что если выживу, то исполню обет во славу Господа. И Господь внял моим молитвам. К тому времени Светлый Маг и большинство Светлых Эльфов были перебиты. Сражалась только эльфийка и один из воинов в белых доспехах. Я же случайно оказался между ней и Эскулом. Рейнджер, увидев меня сначала нахмурился, а потом распознав мою рясу и крест, накрыл меня Щитом Воды, в ущерб себе, принимая удары на свой посох и кинжал. Через несколько мгновений всё было кончено. Я, хвала Господу и защите Эскула, остался жив, а все Светлые Эльфы в долине были мертвы...

– Но на этом история, как я понимаю, не заканчивается? – Кардинал откинулся на спинку жёсткого стула.

– Да, святой отец. Эскул и его соратники, узнав, что я хорошо знаю эти места, попросили проводить их к Роще Единорогов. Я согласился, хотя и жутко побаивался Тёмного Эльфа.

– А что за бессмертная была ещё с ними? – как бы, между прочим, спросил Кардинал.

– Не знаю, святой отец, я и видел то её мельком. Вроде Ведьма, но после боя она куда-то исчезла, а путь к Роще мы продолжали втроем. По дороге от Эскула я узнал о деревне

половинчиков и истории с его рыцарством. Через сутки мы благополучно добрались до места. Здесь я их и оставил, по просьбе Эскула.

– И?! – Лонгин в нетерпении сжал кулаки.

– Не знаю, что заставило меня вернуться туда на следующее утро. На сердце было беспокойно. А может, тот обет, что дал я, находясь на грани гибели в Долине у Водопада не давал мне спокойно распрощаться с этим эльфом. Думаю, скорее природное моё любопытство. Какая-то тайна была связана с путешествием Эскула...

– И ты выяснил её? Да!?

– К сожалению, нет, святой отец. Неподалёку от того места, где мы расстались, я увидел следы большого сражения. Магического. Выжженная земля, лужи грязной воды, перепаханная земля, участки травы и кустарника, рассыпавшиеся пеплом. Мёртвое поле битвы. Но не было ни одного трупа или обломков оружия. Из своего опыта я знаю, что такое бывает на местах сражений...

– Бессмертных! – заключил кардинал.

– Да, я долго бродил по окрестностям, заходил к Единорогам. Некоторые из них даже снизошли до общения со мной. Но много узнать не удалось. Единороги подтвердили смерть одноглазого Тёмного Эльфа, сказали, что видели каких-то орков, но не степных, а также очень большой отряд бессмертных. Они называли его «клан». Вот и всё, что я знаю об Эскуле Дан Холиене. Нужно сказать, что, побродив по ле-

су, я уверился в большой вероятности гибели этого славного эльфа и решил, во исполнение обета, посетить его деревню, Серые Мхи, и помочь, чем смогу, отплатив за спасение своей жизни. Так я и отправился в путь через Дикий Лес и степь, в Тархангир. Но мне не повезло. Недалеко от города степные орки грабили меня, поиздевались, отобрали даже мой символ веры, но, слава Господу, оставили в живых. Таким я и пришёл в Тархангир. Касым, достойный человек, сжалился и помог мне. Я как раз получил свои сбережения, чтобы достойно его отблагодарить за кров и одежду, когда повстречал вас, святой отец.

Кардинал помолчал минуту, раздумывая о чём-то своём, затем поднялся, собираясь уходить.

– Интересная история, Пилигрим. Спасибо за рассказ. Хотя он и породил больше вопросов, чем ответов. Ты ведь всё мне рассказал, отшельник?

– Как на духу, святой отец... – я бросился на колени, лучше уж переиграть, чем не доиграть.

– Ну-ну, Пилигрим, не стоит... а знаешь, возьми-ка вот это. Если узнаешь что-то новое, в любом городе предъяви его в христианском храме настоятелю и расскажи, мне передадут, – Лонгин протянул мне простой крест тёмного металла без распятия с выбитой надписью на вертикальной перекладине «**Ad majorem Dei gloriam**» и «**Legatus Ecclesia Christi**» на горизонтальной. Я взял переданный мне символ, прикоснулся к нему губами и надел на шею.

#Крест Легата Церкви x 2 увеличение силы заклинаний Божественной Магии +500 маны#

– Спасибо! – абсолютно искренне поблагодарил я.

– Не благодари, отшельник со сбережениями в банке бес-
смертных, сдаётся мне, ещё увидимся... – и кардинал вы-
шел, оставив меня в глубоких раздумьях.

Мои размышления прервал пыхтящий Феофилус, взо-
бравшийся на своё место за столом, предварительно водру-
живший стопку книг на столешницу.

– Уф, жарко не по-весеннему, а, Пилигрим?

– И не говори, брат...

– Гм, Пилигрим, возьми вот, нечего тебе разгуливать в сарацинских одеждах, – и толстяк протянул мне стопку ве-
щей, аккуратно, крест на крест перевязанную бечевой. Хм,
опять переодевания. Но, назвался груздем – полезай в кузов.
Нужно соответствовать, и что-то внутри подсказывает мне,
что подобная маскировка гораздо лучше подходит для моей
миссии... Я развязал узел, из которого достал длинный чёр-
ный сюртук под горло, чёрное же пальто с широкими рука-
вами с пристёгивающимся капюшоном с подбоем тёмно-фи-
олетового оттенка. Поначалу мне показалось, что одежда бу-
дет жаркой, но облачившись и незаметно скинув в инвентарь
предыдущий наряд, я нашёл новое облачение гораздо более
удобным. Штаны не прилагались, поэтому я оставил шаро-
вары, которые доходили до середины икр и под длинными
полами были практически не видны. Покрутил с сомнением

в руках длиннополюю чёрную шляпу...

– Пилигрим, шляпу можешь не одевать, его преосвященство распорядился образумить тебя в Божественной Магии на ступень коадьютора, минуя новиция и терциария. Цени доверие! А потом препроводить к казначею.

– Ценю, ценю, брат Феофилус. А к казначею зачем?

– Ну а как же? Целомудрие, бедность и послушание – неотъемлемые условия обретения Божественной Магии, данной нам, слугам Господним во исполнение провидения. Оставишь все свои деньги на благое дело. В путь отправишься налегке и с чистой душой.

А я-то думал, что грабёж и облапошивание моей тушки закончились на рыцаре Конкеране. Да он вообще шантрапа привокзальная по сравнению с матерью – церковью. Я тяжело вздохнул и обратился к Феофилусу:

– Что я должен делать, брат?

– Я сейчас буду открывать регистрационные книги, а ты, брат, будешь расписываться в указанных местах, – с этими словами монах лихо выудил из-за пазухи походную чернильницу и пару гусиных перьев, встал рядом со мной и стал подавать мне фолианты один за другим в раскрытом виде. Я успевал ухватить краем глаза красочные иллюстрации и многостраничные описания заклинаний. Но монах не давал мне остановиться на них подробно, буркнув:

– Потом изучишь!

Через полчаса у меня устали пальцы сжимать такое

неудобное средство для письма, и я хотел уже взбунтоваться, когда Феофилус развернул передо мной трубку пергамента, где был перечень заклинаний Божественной Магии:

– Последняя подпись, – с монаха обильно капал пот и ему приходилось постоянно утирать его рукавом, – теперь к казначею!

Мы вышли в коридор и, миновав пару, дверей вошли в комнату, где сидел лысый монах с крючковатым носом, примерно сто пятидесятилетнего возраста и что-то черкал в большой книге.

– Брат Нунций, я привёл коадьютора для процедуры **Donatio**.

– Отлично, брат Феофилус, ведите сюда, – старик указал на маленькую кафедру напротив входа, у которой я и встал по указанию сопровождающего.

Казначей достал маленький томик в красной сафьяновой обложке с тиснёнными золотом надписями.

– Брат Пилигрим, положите правую руку на библию. Я выполнил требуемое.

#Вы хотите пожертвовать Ордену Societas Jesu 384762 золотых? Да\Нет#

Блиииин! Жалко то, как, я постарался не скривить лицо и нажал «Да»!

– In nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti! Ratificatio! – торжественно произнёс старик и капнул красным сургучом, закрепив его печатью на протянутом Феофилусом пергамен-

те. Интерфейс тут-же запестрел сообщениями:

#Вам присвоено звание Клирик – Коадьютор, поздравляем! Владение Божественной Магией на уровне Мастер, вы изучили заклинания: «Благодать», «Очищение», «Медитация», «Экзорцизм», «Истинное зрение», «Массовое Благословение», «Жертва», «Провидение» «Святые мощи», «Консолидация», «Мана Небесная», «Святое причастие» #

Рот мой невольно разъехался до ушей. Братья, да если бы я знал...снял бы побольше денег. Гм, хотя не факт. За моей спиной вдруг раздался знакомый голос кардинала.

– Твёрдо запомни, Пилигрим. Целомудрие, Бедность и Послушание. Будешь нарушать эти заветы, Божественная Магия твоя ослабеет и покинет тебя...

– Я запомню, ваше преосвященство!

– Хорошо, Феофилус, проводи!

Монах вывел меня из собора на площадь, крепко обнял меня на прощание так, что я был тронут и спросил:

– Брат Феофилус, а кто же всё-таки такой этот кардинал Лонгин?

– Больше никогда и никому из братьев не задавай этого вопроса, брат Пилигрим!

Испуганное лицо монаха ещё долго стояло у меня перед глазами. Пришлось наведаться в банк ещё раз, так как обречение Божественной Магии оставило меня с пустым кошельком. Но я не жалел, так как вовремя вспомнил, что обрете-

ние аналогичного уровня игроком заняло бы не меньше 6 месяцев игрового времени и, скорее всего, не стоило бы мне гораздо дороже. Что ж, мне бы ещё посидеть где-нибудь спокойно и почитать описания заклинаний, а то по некоторым названиям и не поймёшь для чего они предназначены.

Вечер уже опускал на Тархангир своё бархатное покрывало, когда я вернулся в своё пристанище, в караван-сарай. Народу на втором этаже прибавилось, как и животных под навесами. Касым всё ещё лежал на тахте, мерно посапывая. Рядом за каким-то рукоделием присела под масляной лампой Зухра. Ночные мотыльки с остервенением бросались в огонь причудливой медной лампы, опалая усики и крылья, навевая воспоминания о сказке про Алладина. Увидев, как я вхожу, женщина встала с полупоклоном. Я, прихватив лампу, подошёл к Касыму и осмотрел его веки. Отёк ещё был приличный, выступившая в местах снятия швов сукровица подсохла, склеив края век.

– Уважаемая, не могли бы вы принести немного тёплого крепко заваренного чая и чистых хлопковых тряпиц. Будем промывать веки и будить потихоньку нашего больного. Не успел я договорить фразу, как Зухра метнулась к выходу, только застучали по лестнице деревянные подошвы туфель. Я присел рядом с тахтой и стал ждать. Женщина вернулась с высоким дородным человеком, одетым в тёмный дорогой халат с серебряной вышивкой и с белой аккуратной чалмой на голове. Пальцы его рук были унизаны перстнями с круп-

ными, разноцветными камнями.

– Вечер добрый, уважаемый лекарь. Зухра сказала, что вы вернулись. Я брат Касыма, Ибрагим.

– Добрый вечер, уважаемый Ибрагим, – поклонился я, – как раз собираюсь будить вашего брата, но прежде хочу промыть ему глаза...

– Я присяду рядом, не буду мешать, Пилигрим, – и гость устроился на подушках у стены, сложив ноги по-турецки.

Я же, приняв у Зухры небольшой медный таз с тёмной жидкостью, попробовал её пальцем и на вкус. Хороший крепкий чай, горяч немного, но это терпимо. Аккуратно смочил лоскут хлопковой ткани и начал медленно протирать веки, периодически кастуя Малую Регенерацию и Малое исцеление. Добившись полного очищения и значительного уменьшения отека, начал похлопывать по щекам Касыма и растирать ему мочки ушей.

– Касым! Касым!!! Просыпайся, я всё сделал. Постарайся сразу не открывать глаза, слышишь меня!? Касым! – ритм дыхания старика сбился, он засопел, кашлянул и потянулся ладонями к глазам, – веки руками пока не трогай, Касым, день – два поболят и всё пройдёт.

Старик сел на тахте, не открывая глаз. Я переставил лампу со столика на подставку у двери, чтобы свет не мог ослепить Касыма.

– Давай, уважаемый, не бойся, попробуй медленно открыть веки! – старик сначала немного прижмурился, затем

крепко сжал губы и открыл глаза...

– Зухра, Ибрагим, это вы сидите там в темноте!?! – вот такого я не ожидал. Касым должен был какое-то время видеть всё, словно через воду, пока мозг вернётся к бинокулярному зрению. Но это же Игра! Надо почаще себе об этом напоминать...

– Касым!!! – Ибрагим подскочил к брату с лампой и стал вертеть его лицо туда-сюда, поворачивая и так, и эдак.

– Э, брат, не слепи меня лампой, что ты там такого не видел?

– Вай, Аллах, Касым, да у жреца золотые руки, ты даже... помолодел! У тебя стало меньше морщин... Зухра! Принеси зеркало из моего кабинета! Я подошёл ближе и аккуратно оттеснил Ибрагима.

– Касым, это я, Пилигрим, беспокоит ещё что-нибудь? Нет рези, не двоится ли в глазах?

– Мгм, жрец, немного щиплет, как будто песком в глаза сыпануло, а так – ничего. И глаз, через который я раньше только немного света видел, теперь всё различает!

– Ну что ж, я рад. Всё прошло даже лучше, чем я ожидал, Касым. Промывай тёплым свежесваренным чаем два-три раза в день пока боль совсем не пройдёт и пользуйся на здоровье!

– Вай, как я счастлив! – снова вклинился, возбуждённо размахивая руками, Ибрагим, – всё, всё, Пилигрим, Касым, за стол. У нас праздник! Слава Аллаху, приведшему тебя в

наш дом, жрец распятого бога! Зухра! Скажи там, чтобы самое лучшее с кухни принесли и быстро накрыли достархан в моём кабинете на веранде!

* * *

От горячего гостеприимства братьев мне удалось избавиться только к полуночи, когда в меня уже не помещалась даже воздушная сладчайшая пахлава, сменившая вереницу изысканных и сытных блюд, которые поступали с кухни нескончаемым потоком. Казалось, Ибрагим вознамерился завалить меня едой. Неторопливо текла южная ночь. Мы беседовали о самом разном. Я поведал братьям сокращённую версию истории, которую накануне рассказал Кардиналу. Много было уделено красотам Тархангира и продуманной рациональности Великого Кагана, устроившего так, что в городе великолепно уживались люди и иные расы, поклонявшиеся самым разным богам. По вполне понятным причинам, вина и пиwa за столом не было, но я великолепно и весело чувствовал себя в этой компании, посетовав лишь только однажды, на плохой выбор оружия в лавках Тархангира. Касым и Ибрагим в один голос поддержали меня, объяснив причину, цокая языками. Всё мало-мальски ценное из оружия скупает Хранитель Оружейной Великого Кагана, знаменитый на всю степь Хаким-паша...

Наконец, я стал извиняться, что очень устал за этот день

и собираюсь идти спать. Взял клятву с Касыма, что он тоже пойдёт отдыхать, потому что его глаза хоть и выглядели прилично, всё-таки немного слезились. Возраст. Что поделаешь? Ведь я лишь сделал ему пластическую операцию, а не дал молодильных яблок. Братья посмеялись над моим сравнением и отпустили, наказав Зухре проводить меня.

Мне казалось, что я усну, лишь коснувшись подушки головой. Так и произошло. Но уже через два часа в предрасветной мгле я проснулся, чувствуя себя выспавшимся и отдохнувшим. Обещание Янитора подтвердилось. Я ещё повалялся немного, затем вышел на балкон и окунулся в волшебную ночь Великой Степи, где небо звёздным шатром накрывало беспокойный Тархангир. Странно, раньше моим любимым местом в МИФе был Карагон. Сейчас бы я не стал настаивать на этом утверждении. Как раз время ознакомиться с новыми заклинаниями:

«Благодать» – баф на удвоение интеллекта на час.

«Очищение» – снятие дебафов любых видов магии уровня «Мастер».

«Медитация» – баф на удвоение критов, наносимых оружием.

«Экзорцизм» – массовое развеивание нежити.

«Истинное зрение» – увеличивает способность обнаружения противника под различными заклинаниями скрыта и стелса, помогает находить магические предметы.

- «Массовое Благословение» – +50 массовый баф (до 30 игроков) на увеличение силы, ловкости,
- «Жертва» – кража маны у убитого противника
- «Провидение» – баф +50 к Удаче на 1 час
- «Святые мощи» – баф +100 к силе на 1 час
- «Консолидация» – объединяет до трёх магов в Триумвират с трёхкратным усилением силы заклинаний.
- «Мана Небесная» – пополнение запасов всей маны однократно в сутки
- «Святое причастие» – передача всей собственной маны союзнику.

Уровень Мастера позволял тратить на каждое заклинание 500 маны, за исключением «Массового Благословения», «Жертвы» и «Экзорцизма». Эти требовали по 3000 маны. Замечательное подспорье. Думается мне, я пока не осознаю в полной мере ценности своего приобретения. Настроение и так было неплохим, а стало просто замечательным. Оглядевшись, нет ли посторонних глаз, активировал на пробу заклинание Истинного зрения. Окружающий мир едва дрогнул в глазах, я посмотрел на внутренний двор караван-сарая. И... ничего не увидел, ни ассасинов, ни ниндзя... никаких затаившихся недругов. Да и почему бы им тут быть? Лишь небольшое желтоватое свечение на столбах у ворот конюшни вызвало неподдельный интерес. Словно стая светлячков села на брёвна. Решил полюбопытствовать и не поленился спуститься. На старых, потрескавшихся столбах светились

какие-то каракули, похожие на арабскую вязь. Хм, интересно. Наверное, от воров...

Заскрипела дверь овина, показались несколько женщин с небольшими корзинами в руках. Заскрипел ворот колодца, тихо заржала какая-то лошадь в стойле. Пропел петух. Я и не заметил, что восток давно начал светлеть...

Встал, чтобы освежиться холодной водой, в небольшую очередь к колодцу. Подошла Зухра с коромыслом и двумя большими ведрами, в которые я тут же помог набрать воды, за что мне милостиво разрешили напиться и полили из небольшого ковшика для умывания. Затем эта молчаливая женщина поклонилась и поманила меня рукой в дом.

Последовав за ней, я увидел сидящих за чаем Касыма и Ибрагима. Старик выглядел действительно помолодевшим лет на десять.

– Доброе утро! Вы что же это, не ложились, уважаемые?

– И тебе утро доброе, Пилигрим. Когда спать? Такая радость в доме... Мы ходили поделиться ей с нашим средним братом. Только сейчас вернулись. Садись, жрец, попей чаю, скоро плов принесут.

– Спасибо Ибрагим, спасибо Касым, мне уже пора отправляться в путь. Хотелось бы до обеда попасть порталом в Карагон.

– Беспокойный ты, спешишь обет свой исполнить... понимаю, Аллах свидетель, не буду скрывать, в неоплатном долгу наша семья перед тобой. Ты не смотри, что наш старший

брат Касым перестал считать седые волосы в своей бороде. Он ещё может потягаться в скачках и с молодыми жеребцами. Да только с кривым лицом не больно то невесту найдёшь. А теперь точно красавицу сосватаем, а, Касым?

– Ох и язык у тебя, брат, даром что лучший торговец в округе! А и правда, оставайся, Пилигрим, живи сколько хочешь. Денег не возьмём. Грех с такого человека...

– Спасибо, Касым. Я же не для заработка. Я же целитель, если вижу, что человеку помочь можно, то стараюсь это сделать по мере своих сил.

– Э! Жрец, всё равно, нельзя так, – покачал головой Ибрагим, – возьми хотя бы еды и лепёшек в дорогу.

– Вот от этого не откажусь, уж больно хороши они у вас!

– Ай и хорошо! – хлопнул себя по коленям Ибрагим, – а пока Зухра соберёт всё, что нужно, мы тебя проводим.

– Скажи, Ибрагим, давно беспокоит меня вопрос... вот вчера мы много говорили о Тархангире. Как кагану удалось, чтобы буддисты, мусульмане, христиане, иудеи и даже язычники из других рас жили в согласии?

– Эээ! Жрец! Не скажу за кагана, не одарён его мудростью. Скажу за себя и Касым меня поддержит. Бог – один, а имён и ликов у него много. Так зачем спорить из-за названия?

Братья дружно встали, и мы прошли к парадному входу в караван-сарай. Здесь уже стоял мальчик-слуга с полностью осёдланной вороной лошадью под великолепным седлом и с уздечкой отделанной серебром, достойной если уж не кагана,

то караван-баши.

– Прими, жрец, и не отказывайся. Я знаю, что ты не очень опытный наездник. Эту лошадь выбирал и готовил я сам. Она очень спокойная и понятливая. Тебе с неё будет легко. В перемётных сумках и в кожаном чехле ты найдёшь всё, что пригодится путнику в дороге. Не благодари, сам должен понимать, что это лишь малая часть моего долга перед тобой! – Касым сам подвёл лошадь ко мне и вручил повод. Кобыла скосила на меня свои умные оливковые глаза и ткнулась в плечо мордой.

– Я принимаю твой дар, Касым! – немного замешкавшись, я крепко обнял старика. Интересно, сколько ещё у меня будет этих встреч? Взобрался на лошадь, развернул её, махнул, стоявшим на крыльце братьям на прощание рукой, и пустился рысью по прямой, как стрела улице в сторону площади Пяти Богов, где и находился портал.

Несмотря на утро, очередь желающих переместиться была внушительной. В основном её составляли игроки. Чтобы скоротать время, я решил проинспектировать содержимое перемётных сумок и длинного кожаного свёртка, ловко притороченном к седлу. Развязывая тесёмки, я заметил едва заметные сполохи радужного свечения. Не знаю, что было завёрнуто в дорогу Касымом, но этот предмет или предметы явно имели магическую составляющую, поскольку Истинное зрение всё ещё продолжало действовать. Наконец, я достал предмет, который для надёжности был завёрнут ещё и

в полотно тончайшего багрового шёлка и едва сдержал крик удивления и восторга.

#Большой Лук Тысячника Касыма. + 100 к Ловкости, +100 к Силе, +100 к Интеллекту, увеличивает x 3 вероятность критического урона. Легендарный. Не выпадает при смерти из инвентаря. #

Я быстро стал заворачивать это великолепное оружие в шёлк. Не хватало ещё засветить его сейчас перед игроками. Но каков хитрец Касым. До последнего молчал. А лук просто мечта. Составной, любовно проклеенный сухожилиями и усиленный пластинами из рогов тура, три запасных тетивы. Даже десяток стрел положил. Боевых, с калёными наколочниками. Ах, спасибо, друг. Касым, дай бог тебе долгих лет и красивую невесту!

На входе в портал чиновник в доспехах каганата не чинясь спросил место назначения и назначил цену. 1000 золотых за мой проход и 500 за лошадь. Какую я тут же и уплатил.

* * *

Карагон встретил меня противно морозящим дождём и небом, затянутым свинцовыми тучами. После многолюдья Тархангира улицы столицы Майората казались пустынными. Я забыл спросить Касыма, какая кличка у лошади. Поэтому, называл её ласково и просто – Лошадь. Думаю, она была не против.

Интересная вещь, человеческая психика. Был здесь совсем недавно. И трёх недель не прошло. А ностальгия нахлынул так, словно год не видел этих мощёных улиц. Что-то, видимо, с нейротроном...

В холле здания Гильдии Наёмников, как всегда, ошивалась кучка бездельников. Эти игроки были мне незнакомы и сразу замолчали, уставившись на меня, стоило закрыться дверям за моей спиной.

– День добрый, воины. Могу я увидеть главу гильдии?

– Добрый, добрый, монах, – вперёд вышел человек – ассасин Азур 132 уровня, с интересом разглядывающий меня, – по какому делу?

– По вопросу найма отряда наёмников, уважаемый...

– Хм, этот вопрос может решить и наш казначей. Я проведу вас к нему.

– Но мне сказали, что крупные заказы обсуждает сам Гном Вася?

– Уважаемый эээ... Пилигрим, – Азур скосил глаза на мой ник, – к сожалению, глава в отъезде, и его не будет несколько дней...

Хм, куда Васю унесло? Он же сам на задания не ездит. Не по чину. А казначей мне нафиг не нужен. Мне-то этот скользкий тип вряд ли местонахождение шефа выдаст. А светиться перед ним я не хочу. Придётся запасной вариант включать, переться к Магистру.

– Спасибо, Азур, моё дело не такое спешное. Я подожду

приезда главы, – я поклонился, и, провожаемый взглядами игроков, пошёл к выходу, услышав за спиной шёпот одного из воинов:

– Ты чё-нить понял, Азур? Мы теперь чё, ещё и неписей обслуживаем?

Уже привычно вскочив на лошадь, позволил себе дать ей шпоры и направился к видневшимся вдалеке стенам Донжона Майората. Дождь прекратился и умытое водой небо выглянуло из-за туч и засинело во всю свою весеннюю ширь.

Не прошло и пятнадцати минут, как я проскочил под аркой внешней стены замка Магистра и направился к парадному входу, едва разминувшись с отрядом конных рыцарей, который галопом направлялся в сторону центральной площади Карагона. Сержант охраны помог мне у ступеней крыльца, подержав под уздцы кобылу. Глухо звякнула кольчуга, когда он почтительно поклонился:

– Чем могу помочь, святой отец? – несколько обескуражил он меня. Всё никак не могу привыкнуть к своему новому имиджу. Да и когда? Эх, спешка. Я приосанился и с отеческой улыбкой произнёс:

– Храни тебя Господь, сын мой! Я монах с поручением от кардинала Лонгина к Магистру Ордена Креста Герхарду фон Камелькранцу!

– Хвала Господу, святой отец, вам повезло, Магистр у себя, но поспешите, через полчаса он отбывает.

– А что случилось, сержант? Я заметил большой отряд ор-

денских рыцарей, куда-то спешащих.

– Небольшие беспорядки, святой отец. Наш орден исполняет протекторат над некоторыми селениями, так вот на одно из них напали эти разбойники, бессмертные. Они же, как саранча, прости Господи, после себя ничего не оставляют, только выжженную землю. Вот Магистр и направил туда уже второй отряд.

– А что за селение и когда напали?

– Не помню, деревня какая-то, святой отец. А напасть вроде сегодня к вечеру должны. Пока только окружили и копят силы. Там, вроде, местные крестьяне не лыком шиты, да и деревня хорошо укреплена. Даже стены есть!

– Спасибо, сержант. Поспешим к Магистру. Моё дело тоже не терпит отлагательств!

В знакомом кабинете с витражами располагались секретарь и Магистр. Дядя Миша, облачённый в полный доспех, но без шлема, который покоился на рабочем столе, спешно подписывал бумаги, подаваемые секретарём. Он тут же обернулся на звук моих с сержантом шагов и рывкнул:

– Какого дьявола! Я же просил не беспокоить!

Опережая сержанта и не давая ему сказать ни слова, я выступил вперёд:

– Магистр! Я с поручением от кардинала Лонгина, надеюсь быть вам полезным... я случайно в курсе вашей проблемы. И помощь Клирика – Кoadьютора не покажется вам излишней?

– Хм, Пилигрим? Мы не могли встречаться раньше, лицо мне ваше очень знакомо?

– Ну что вы, Магистр, я жил отшельником и только необходимость во моих услугах у матери-церкви подвигла меня на путешествие... – дядя Миша пристально смотрел мне в лицо и... не узнавал! Игровые стереотипы, они так сильны...

– Прошу предъявить полномочия! – а, это Гельмут, крыса-секретарь очнулся. Ну на тебе, я снял и протянул крест, выданный мне кардиналом. Секретарь и Магистр склонились над ним, шевеля губами.

– Ad majorem Dei gloriam! – тут же произнёс секретарь, развернувшись ко мне и встав на одно колено. Магистр с возрастающим изумлением уставился на своего помощника. Мне же не оставалось ничего, как ответить универсальное:

– Amen! – и попасть в яблочко.

– Полномочия подтверждены, Магистр! – секретарь встал и с поклоном вернул мне крест.

– Что ж, славно. Но время не ждёт. Вы верхом, Пилигрим?

– Да, Магистр.

– Тогда вместе со мной выдвигаемся к порталу, затем отправимся немного повоевать. Маг и целитель вашего уровня нам сегодня очень пригодится!

– Буду рад помочь.

Мы спешно спустились к крыльцу. Здесь нас ожидал ещё один отряд из восьми рыцарей. Ого! Уровни не ниже 200. Горячие часы ожидают нас в этом протекторате.

– Простите, Магистр, а как называется то место, куда мы направляемся? – спросил я, садясь верхом на свою кобылу.

– Серые Мхи, Пилигрим, Серые Мхи, будь они неладны!

Глава пятая

*Велика моя жалость к малым мира сего,
и великая сила нужна мне, чтобы творить добро.
Джон Р. Р. Толкин «Властелин Колец»*

Что ж, это судьба. Жаль, Васю не застал. Наверняка у него горячая информация по «Уравнителям» есть. Сто против одного – это они деревеньку трансклюкировать собрались. И, естественно, со всем своим злобным и скотским усердием. Ну правильно, Эскул-то от них две недели назад свалил в неизвестном направлении, в Игре его нет, ищи-свищи. А эти ребятки так просто не отступают. Репутация для них всё. Короли и капуста. Да и повод очередной, отчего не покуражиться? Ничего, Силантий, я не забыл, какой должок за вами. Только теперь я буду осторожнее и постараюсь провести филигранную комбинацию. Ибо урок усвоен. Донкихотствовать мне некогда.

У портала нашу кавалькаду ждали ещё двое. По виду, рейнджеры – игроки. Ну уж эту породу я узнаю в любой толпе. Сам потоптал местные леса не один год. Только вот чьи они? Мой вопрос разрешил Магистр:

– Рэджон? Горец? Какими судьбами? – грозно наехал на них на своём жеребце рыцарь.

– Шеф сказал вас здесь ждать и передать, что там целый ивент замутили. Видно, у «Уравнителей» кто-то из админов

на подсосе.

– Ивент? – я постарался изобразить максимально удивлённую гримасу на своём лице.

– Я позже всё объясню вам, Пилигрим. А пока вам следует знать, что масштабы конфликта перерастают в более крупное столкновение.

– Мы столкнёмся с большим числом бессмертных? А эти двое чьи люди?

– Да, скорее всего противников будет больше. Эти же люди, из Гильдии Наёмников, они на нашей стороне. А вы знаете, одну из главных особенностей бессмертных?

– Они всегда там, где можно пожить.

– Вы точны в формулировках, Кoadьютор, – мрачно кивнул Магистр.

Вот так-так. Значит, ивент. Да, нестандартное мероприятие для МИФа, если проводится администрацией по инициативе игроков, как сказал один из наёмников. Да ещё и намекнул, что имеет место стимуляция активности админов. Стоп, я же сам просил Васю оставить для охраны дозоры под руководством отряда рыцарей? Так наёмники не ушли? Ничего не понимаю. Пожалуй, разобраться с тем, что творится в Серых Мхах можно только на месте...

Пришла наша очередь входить в портал. Платы никто не требовал. Оно и понятно. Банкет за счёт майората.

* * *

#Вы вступаете в зону ивента «Сражение за Серые Мхи» на стороне Ордена Креста. Включён игровой чат ивента. Увеличение опыта, получаемого за убийство противника X2, от крафта X3. Время наступления события 16.00 по среднеигровому. Время длительности 24 часа. Приятной игры. Администрация. #

Ух ты и меня в песочницу приняли. Внутриигровой чат – это уже кое-что! Координация и связь – наше всё. Я огляделся и... замер в восхищении. Ущипните меня. Это за неполные две недели?! Вот, что значит смычка двух трудовых народов: хоббитов и гномов. Ну и игровая механика. Да и, чего греха таить, финансирование от некогда Светлого Эльфа...

Это были не Серые Мхи, то есть, конечно, всё та же деревня половинчиков... Но! Дивная картина Светлого Леса контрастировала с суровой цитаделью. На его фоне на берегу широкой реки раскинулся настоящий городок-крепость. Из-за вырубленного на лигу леса вокруг стен городка открывался вид обширных предгорий, открывался сразу и, на сколько хватало глаз, был освещён полуденным весенним солнцем. Восхищение титаническим трудом жителей деревни при виде этой панорамы так переполнило меня эмоциями, что я остался сидеть на лошади у портала с открытым ртом. И чуть не свалился с неё, когда мимо пронеслись с матерком и со-

пением гномы, волоча внушительную аркбаллисту:

– Паааааберегись!!! – ба! Да это же Горин Шпаклёвка!
Знакомые всё... гномы.

Стена вокруг городка, пусть и не каменная, но двойная и из брёвен четырёхметровой высоты в обхват взрослого человека, была укреплена насыпанными в промежуток гранитными валунами.

Восемь сторожевых башен возвышались по углам вытянутого октаэдра. Ловко был использован изгиб реки, удлинённый прорытым каналом в три сажени шириной и заполненным водой. Основания башен до высоты двух ростов были выложены камнем. Чувствовалась гномья рука... Определялся явственный масштаб и потенциал крепости. Странно, но именно при виде изменившихся Серых Мхов в моём душевном сознании возникло новое, неотвратимое чувство правильности моей цели, что раньше ясно осознавалось только, как желание отомстить. Внутри периметра крепостной стены в шахматном порядке располагались уютные и симпатичные землянки половинчиков, объединённые красивыми мощёными дорожками. Здесь ландшафтный дизайн уже имел явный оттенок традиций хоббитов. Отдельно, на небольшом пригорке чадила трубой каменная кузница, к которой примыкал длинный, словно ангар или пакгауз, склад, ворота которого были открыты настежь. Через них туда и обратно сновала уйма народу, в основном, половинчики.

Под стенами на небольших, в полёт стрелы, интервалах

друг от друга виднелись небольшие группы стрелков и защитников стен, горели костры под гигантскими котлами. Обороняющиеся готовились к штурму.

– Впечатляет, Пилигрим? – справа незаметно подъехал Магистр.

– Да, Магистр, признаться я просто поражён. До меня довели некоторую информацию, но, чтобы так быстро возвести оборонительные сооружения... Мои поздравления Ордену.

– Спасибо, конечно. Но это не наша заслуга. Жители сами приложили массу усилий для защиты своих домов. Наша же функция свелась к помощи войсками этой деревне, согласно с законом о протекторате и сюзеренитете.

– Я слышал интересный факт. Владельцем и сюзереном Серых Мхов является Светлый Эльф. Это правда, фон Камелькранц?

– Абсолютная, легат. Более того, все средства на постройку крепости, оплату наёмников предоставил сам Эскул Дан Холиен.

– Поразительно! А где же исконные владельцы земель, Дом Дориенов?

– А вы неплохо осведомлены, легат... ответ прост, сейчас в разгаре междоусобица между Домами Дориенов и Холиенов.

– Как удобно... списать на внутренние раздоры своё нежелание помочь своим вассалам. Да, а где же хозяин всего этого великолепия?

– Хм, а вы не в курсе? Эскул Дан Холиен пал в сражении с

тем самым кланом бессмертных, который собирается штурмовать стены крепости, которой вы так восхищаетесь...

– Вот оно что... ммм, чем же я могу помочь Ордену в столь благородном деле, Магистр?

– Для начала, легат, вам следует отвести лошадь вон в то дальнее вытянутое строение. Там о ней позаботятся хоббиты, а по территории сподручней продвигаться пешком. Затем, я думаю вам нужно будет познакомиться с нашим лазаретом. Так как Клирику, и, тем более, Кoadьютору Божественной Магии там уже сейчас найдётся работа. Утром противник проводил разведку боем, пострадало довольно много защитников. Двое погибли. Бессмертные, как вы знаете, сами могут о себе позаботиться. А вот остальные... Гномы и хоббиты не очень сильны в целительстве. Там есть несколько волонтеров от бессмертных, которые вызвались выступить на нашей стороне. Но умений их недостаточно.

– Я понял, Магистр, не продолжайте, займусь ранеными. Да... И ещё, мне бы хотелось вас предупредить. Я понял, что вас назначили командовать обороной. И, надеюсь, моя информация станет конфиденциальной. В особенности для нашего будущего противника. Так я могу надеяться, Магистр?

– Да, я старший по должности в Военном Совете обороняющихся, в который входит Старшина гномьего хирда Вибли Топор и Иеронимус, старейшина хоббитов. Если вы что-то знаете или умеете... что повысит наши шансы защитить Серые Мхи, легат, я лично прослежу за сохранением тайны!

– Хорошо, фон Камелькранц... гномий хирд, однако!

– Можно просто, Герхард. У нас два полных взвода орденцев: две дюжины конных рыцарей и тридцать арбалетчиков. Гномий хирд из неполной полусотни гномов, хоббиты две сотни. Но там в основном дети и старики. Хотя половинчики великолепные пращники и неплохие лучники.

– Отлично, Герхард, почему-то вашему обещанию я верю. Да и кардинал о вас хорошо отзывался. Итак, вы правильно решили, пока затишье, использовать меня, как целителя. Я – Грандмастер Магии Жизни. Но это ещё не всё... я – Грандмастер Магии Разума, Грандмастер Магии Воды и Мастер Божественной Магии.

На дядю Мишу было жалко смотреть. На его лице промелькнули поочерёдно несколько чувств: удивление, скепсис, презрение. Он нахмурился и губы его превратились в тонкую линию.

– Грешно смеяться... – я не дал ему договорить.

– Герхард! Мы не в том месте и не в тех обстоятельствах, чтобы глупо шутить! Присмотритесь ко мне, я немного приоткрою вуаль... – и, быстро оглянувшись, нет ли рядом игроков, вернул свой показатель уровня на настоящий, убедился, что Магистр увидел его, вернул всё как было.

– Триста тринадцатый... кардинал... легат Ордена иезуитов... Хм, теперь я кажется начинаю кое-что понимать. Довольно лестно иметь на нашей стороне Архимага.

– Тогда вы понимаете, что в бою у меня будет некоторая

проблема с...

– Маной?

– Да, определённые запасы есть. Но неизвестно чему и как долго мы будем противостоять.

– Я понял, легат. К вам будет приставлен хилер и паладин из Наёмников. Один снабдит вас при необходимости маной, другой прикроет, если будет нужно. В толпе за всем не уследишь.

– Вы доверяете людям, которые сражаются за золото?

– У меня нет особого выбора, я готов принять любую помощь. Но этих двоих знаю лично. Да и глава Гильдии Наёмников им тоже доверяет щекотливые задания.

Хм, кажется я догадываюсь о ком говорит дядя Миша.

– Хорошо, с магией решили. Ноя ещё ммм... Мастер Лука...

– Ох, легат, вы как матрёшка, откроешь одну, а там следующая...

– Что такое матрёшка?

– Детская игрушка, не забивайте голову...и какова у вас дальность и частота выстрелов? Я уж не говорю о проценте попаданий.

– Гхм, – я сфокусировал взгляд на интерфейсе и решил немного понизить показатели. 400 метров, 6 выстрелов в минуту, попадания 80 %, крит 45 %.

– Эгее... я уже перестаю удивляться, – Магистр спешился и предложил мне сделать то же самое, – нужен оруженосец,

людей мало, попросите кого-нибудь из половинчиков. Они тут самые ловкие и юркие. Стрелы дадут наёмники, я распоряжусь. Извините, у нас только бронебойные простые. С магическими дефицит. Да и стоят они... О! Да вот и сам Глава Гильдии Наёмников к нам направляется. На ловца и зверь бежит! – воскликнул Магистр, глядя мне за спину.

Вот и свиделись, Вася. Я стал медленно поворачиваться.

– Умоляю, Пилигрим, откройте тайну. Я впервые слышу о Магии Жизни... – прошептал Магистр, уголком рта, улыбаясь идущему на встречу Гному.

– Простите, Герхард. Тайна Ордена Иезуитов, – так же шёпотом ответил я, рассматривая Васю.

– Хай, Ми...эээ, Магистр! Мои ребятишки готовы.

– Приветствую, главу Гильдии Наёмников. Позвольте представить вам легата Ордена Иезуитов, нашего мага и целителя в сегодняшней битве, Пилигрима...

– И я, короче, приветствую и всё-такое. И чё мне теперь, на колючку пописать.

– Василий Иванович! Укоризненно посмотрел на него дядя Миша и покачал головой. Обеспечить нужно человека. Гризли и Ливси справятся. Ему хил и танк как раз сгодятся. Я слышал у Гризли приличная грузоподъёмность. Пусть склянками с маной затарится под завязку, запиши на мой счёт. Чего ты кочевряжишься? Мана нам сторицей отольётся, а ещё он лукарь-прима.

– А ху-ху не хо-хо? Фига-се. Откуда такой мурлакатам-

чик?

Стараясь не смотреть в глаза Гному Васе, я постарался перевести разговор в конструктивное русло:

– Я, пожалуй, пойду пристрою лошадь. А потом займусь ранеными. Думаю, там и буду ждать свою поддержку. Приятно было познакомиться, наёмник, – и зашагал к указанному длинному дому, услышав за собой шипение дяди Миши.

– Вася, бля, хорош цирк устраивать. Не знаю, как, пока не разобрался. Но нам удача привалила... он Архимаг! Может система перекося в силах выправляет. Ивент же официальный... Втыкаешь?! Может ещё и вытянем деревеньку.

– А, ну тогда маза. Твои слова да в уши Рандому... но какой-то он... наглый...

Михаил Васильевич материться начал. Плохой признак. Сейчас Васе достанется. Хотя, с него как с гуся гуталин.

Длинный приземистый дом оказался проходным. В противоположном от меня конце как раз и была устроена конюшня. Здесь вертелось с десятков подростков-половинчиков, шустро рассёдлывающих коней и обтиравших их соломой и тут же менявших попоны на свежие. Здесь тоже витал дух близкой битвы. Два хоббита степенно обходили животных, подвешивая торбы с овсом. Высокие и статные рыцарские кони с превосходством поглядывали на мою лошадь.

– Ах какая великолепная тархангирка! – услышал я из полумрака конюшни смутно знакомый голос... Иеронимус! В груди сразу потеплело. Жив, курилка!

– Вы так считаете эээ...?

– Иеронимус, господин жрец, с вашего позволения!

– Пилигрим, уважаемый староста, маг и целитель. Я прибыл с Магистром на помощь.

– Издалека, видать, – хитро прищурился хоббит, поглаживая мою лошадь по морде. И та, предательница, ткнулась мордой ему в подмышку.

– Эта лошадь – подарок одного хорошего человека...

– Причём, замечательно разбирающегося в этом деле, – половинчик прищёлкнул пальцами.

– Простите, Иеронимус. Я не хотел бы задерживаться, не подскажете, как мне быстрее пройти в лазарет?

– Ах, ну да, – помрачнел хоббит, – я сам отведу вас, там всё равно мои племянники застряли, рук не хватает... Хорошо, что прибыло несколько бессмертных магесс. Они хоть и слабы, но неплохо справляются с простыми ранами.

– А что произошло? К битве ещё готовятся, а уже потери?

– Господин Пилигрим, так вы не знаете? С этого-то всё и началось. Наш господин и сюзерен, мастер Холиен, сгинул десять дней назад у Джордана. С того времени и повадились к нам эти «Уравнители». Сначала это были вылазки разрозненных отрядов. То овин подпалят, то на стройке крепости саботаж устроят. И всё ночами. Днём-то им отряды наёмников и орденцев подойти не давали. Я тут, вчера на закате, как раз во время смены караулов, попытались двумя отрядами прорваться. Лошадей увести хотели. Мы бы не дали, но

в этот раз у них не только ассасины, но и маги в отрядах были. Сожгли одну сторожевую башню, недостроенные северные ворота. И, самое обидное, народу побили-покалечили, почём зря. Рыцари-то к боевой магии привычные. Амулеты, эликсиры, кони у них, опять-же, заговорённые. А мои конюхи, да гномы-строители в основном мирные жители... Эх, да что там! Пятерых схоронили. Лошадей попортили, супостаты. Мы до утра их вылазки отбивали. А они всё куражились, кричали, что завтра, то бишь, сегодня конец нам всем наступит, когда их главные приедут. Лейтенант орденцев людей за ворота ночью посылать запретил, за помощью в майорат послал. Вот, готовимся, – горькие складки легли в уголках рта старика. Я же, сцепив зубы, продолжал идти за половинчиком, который привёл через некоторое время нас к грязно-серой палатке, располагавшейся между штабелями грубо ошкуренных брёвен и слежавшимся холмом из земли, вынутой видимо при строительстве землянок, и так и не убранной по причине других забот.

– Спасибо, мастер Иеронимус, не могу вас задерживать, дальше я сам...

– Да хранят вас лесные духи, мастер Пилигрим, раненые как раз в этой палатке.

Я раздвинул полог, заходя с яркого света и чуть не столкнулся с кем-то выходящим из палатки. Мда, а сегодня, пожалуй, день встреч со старыми соратниками. И что им эта деревня, мёдом намазана!

На меня недоумённо смотрела Эвглена Зелёная, собственной персоной. Не хватало мне здесь оперативников Бюро...

– Простите мастер... – она присмотрелась к моему нику, – Пилигрим, чем могу помочь?

– Мне сказали, уважаемая Эвглена, что здесь лазарет для пострадавших. Магистр направил меня помочь. Я клирик и коадьютор.

– Ох, мастер, это просто замечательно! Идёмте скорее. Бессмертных то я ещё вчера восстановила, ну а кто погиб, вы же знаете... возродились. А с гномами и половинчиками просто беда. Да ещё Ольгерд, рыцарь из второго десятка, прямо не знаю, что делать? – Ведьма побледнела, – запекло его в доспехах, что в консервной банке. Только и удалось шлем снять. Огневик, ссука, над ним поиздевался...

– Так чего же мы ждём? – спросил я и шагнул в полумрак палатки. Тут же навалилась сладковатая вонь подгнивающих ран. В дальнем правом углу на одной монотонной высокой ноте кто-то стонал. Коек, грубо сколоченных из горбыля, всем не хватало. Поэтому некоторые пострадавшие лежали на свёрнутых в несколько слоёв шкурах, заботливо прикрытые одеялами из овечьей шерсти. Все в вперемешку. Половинчики, гномы, люди. Рыцари, строители, конюхи. Было и несколько подростков-хоббитов. Один мальчишка лет семи, весь перевязанный грязными бинтами. И мухи, мириады зелёных жужжащих мух. Из полумрака высунулась всклокоченная борода гнома:

– Гленка, слышу лекаря привела, – на свет выполз, хромая, знакомый мне Дорин Лопата.

– Лекаря, лекаря, уважаемый! Чего вы в такой вонище и темноте сидите?

– Да, эта, мастер Пилигрим, многим-то глаза повыжигало, а кому-то, значит, и не совсем. Больно на свет смотреть-то.

– Понятно. Эвглена, организуйте нам тёплой воды и чистых тряпиц побольше. Дорин, вы как, помогать можете?

– Так я завсегда! – гном резко выпрямился и чуть не упал со своим импровизированным костылём из коряги.

– Может я лучше вам помогу, мастер Пилигрим? – тон Глены стал сухим, обиделась оперативница.

– Магесса, споры сейчас неуместны. Мне поручили этих пациентов. У вас было время оказать им помощь. Результат я вижу. Вода и перевязочный материал. Очень поможете, – я постарался произнести всё это ровным тоном.

Эвглена, молча поджав губы, выскочила из палатки. Ничего, злее и оперативнее будет работать. А лишние свидетели моей магии мне пока не нужны.

– Дорин, у вас задача простая, по очереди обходите всех лежачих и поворачиваете набок так, чтобы, когда потеряют сознание, не скатывались снова на спину, подоткните одеяла, подстилки. Я их сейчас усыплять буду, а вместе с вами мы справимся быстрее.

– Понял, мастер, – Лопата похромал к ближайшей кровати справа. Я же начал обход слева, подходя поочерёдно к ра-

ненным, поворачивая на бок. Мне совсем не хотелось, чтобы кто-то из них захлебнулся собственной рвотой в бессознательном состоянии. Повернув, применял Сон Гарпии. Тик-Так. Поворот-Сон. Хватило получаса.

– Уф, управились! – Дорин присел на табурет, потирая колено.

– Давайте, мастер, теперь ваша очередь! – я указал на свободную шкуру.

– Да я...

– Без разговоров, война для вас закончилась, ещё поработаетесь, восстанавливая, ложитесь.

Ну вот и всё. Тишина, ни стонов, ни криков. Все спят. Я отёрнул пологи на противоположной стороне, поднял завесы с окон. Воздух посвежел.

– Я принесла воду и перевязочные тряпки, – у порога стояла насупленная Глена.

– Прекрасно, магесса. Вот теперь вы будете мне ассистировать. Работать будем быстро, поэтому, прошу. Никаких лишних вопросов. Делаете, что я говорю. Запасы маны в склянках есть?

– Да, мастер, – теперь в её голосе неподдельный интерес. Смотри, смотри, ведьмочка. Это очередное шоу Эскула. Шоу для одной зрительницы.

– Начнём с этого, как его, Ольгерда, – я двинулся к рыцарю в запечённых доспехах. Сон работал прекрасно, – ваша задача, Эвглена, во время моей операции, когда я бу-

ду постепенно освобождать этого юношу из его облачения, следить, чтобы не было интенсивного кровотечения. Прижмите плотно материю там, где я укажу. Да, и дайте сюда один лоскут. Нарвите вот таких малых жгутов, будем делать временные бандажи. Всё понятно?

– Да, мастер, – Глена хоть и была бледна, как полотно, что в её руках, но держалась хорошо. Вот ведь. Она же сейчас почти не различает на эмоциональном пике виртуальную реальность с настоящей реальностью!

– Поехали, – я присел справа от рыцаря, активируя Разделяющую Длань и вынимая Ампутационный нож. Кожаная шнуровка доспеха давно сгорела и поддоспешник спёкся с панцирем нагрудника. Вспомнив совет Янитора, я попробовал отделить часть нагрудника, пользуясь Ампутационным ножом, как консервным. Ух ты! Пошло дело. Стали магического инструмента доспех поддавался, словно тонкая жёсть. Бинго. Дальше пойдёт быстрее. Периодически активируя Малую Регенерацию и чередуя её с Малым Исцелением, за несколько минут снял нагрудник. Вряд ли кожа полностью восстановится. Будем надеяться на игровые условности. А если нет – всё равно, шрамы украшают рыцарей. Благо, шлем с него успели снять или прикрыли лицо от огня, только брови с ресницами опалены. Совсем юноша. Процесс напоминал чистку варёного рака. Видимо похожая ассоциация с едой возникла и у Глены, потому что сначала я услышал с её стороны тяжёлое сопение, затем она выбежала из

палатки. Ну ничего, пусть проветрится. Помочь она мне всё равно особо не помогала. Аккуратно перевязал тряпицами освобождённые от доспехов руки и ноги рыцаря. Грудь пришлось перевязывать, перекладывая на другой бок. Напоследок активировал Среднюю Регенерацию и Среднее Исцеление. На всякий случай. Теперь можно заняться и более лёгкими. Задержали меня в основном тяжёлые ожоги у мальчишки – половинчика, сложный вывих со смещением голеностопа у Дорина Лопаты, да пара-тройка комбинированных переломов. С моим арсеналом на остальные раны: колотые, резаные, извлечение стрел и арбалетных болтов, – ушло не более часа. Девятнадцать пациентов, думаю, избежали тяжёлых увечий, а кое-кто и смерти. Хороший день.

Только вот не здесь им место. В палатке, недалеко от внешних стен крепости. Спящие выздоравливающие – лёгкая мишень для стрел и магии. О чём и постарался сказать вернувшейся смущённой Зелёной Ведьме.

– Мастер Пилигрим, нам повезло, что вы с нами. Позвольте полюбопытствовать, где вы научились своему ремеслу? – Глена старалась не терять времени. Столь опытный игрок не мог не заметить необычные для МИФа навыки.

– Гм, Эвгена, давайте договоримся так. Если вы хотите получить ответы немедленно, задайте их магистру. Но если потерпите до конца битвы, я обещаю, что подробно поведаю вам свою историю. Согласитесь, у нас есть более важное занятие в ближайшее время, чем рассказы об интересных яв-

лениях и приключениях?

– Вы безусловно правы, мастер. Но я ловлю вас на слове.

– Ловите, Глена, ловите. Я вам вот что предложу. Глава Гильдии Наёмников любезно предоставил мне в сопровождение двух бессмертных для участия в сражении. Не хотите-ли присоединиться. Как я понял, вы – бессмертная, Маг Природы и не новичок в бою? Мне бы пригодился такой оруженосец...

– Хм, а вы берёте быка за рога, Пилигрим...

– Для краткости, зовите меня просто легат, Глена. Светлой Эльфе не нужно объяснять, что два лучника всегда лучше одного, – пробурчал я, доставая Большой Лук Тысячника, – и врага лучше бить, для начала, издалека, чтобы защитникам было всяко легче.

– Всё интереснее и интереснее, легат. А кто те двое наёмников?

– Ливси и Гризли.

– Хил, Танк, два ДД, – пробормотала про себя Ведьма, – неплохое пати.

«Хил, Танк, Сапорт, ДД» – мысленно поправил её я, хотя уже и не знал к какой классификации отнести своего персонажа.

– Глена, вы обещали эликсиры маны. Надо бы перед боем пополнить. И стрел у меня всего десять. Магистр сказал взять у обозников.

– Не проблема, легат, – ведьма извлекла из инвентаря что-

то похожее на ловчую сеть. Но это оказалась большая авоська с эликсирами маны, которую она тут-же протянула мне.

– Это означает? – вопросительно посмотрел я на неё.

– Я с вами, легат. Встречаемся на стене. Я буду ждать вас вместе Ливси и Гризли.

– Отлично. Не считите за труд, передайте старосте Иеронимусу, надо бы наших больных перенести, пока они спят в более безопасное место.

– Безусловно, легат, – и Ведьма широким шагом направилась в центр крепости. Наверняка постарается найти Магистра. Знаю я эту оперативницу, сейчас она просто лопается от любопытства. Ничего, всему своё время.

**#Ивент «Сражение за Серые Мхи» начнётся через
100...99...98...97#**

Глава шестая

– Кто это такие?

– Это конные эсэсовцы. Когда-то были нормальными бургерами.

Саурон собрал из них зондеркоманду. Каждому дал коня, саблю, бурку и патроны – бесконечные патроны! А потом пустил беспредельничать. Теперь они себя зовут назгулами – полные отморозки! Никаких понятий. Деньги отбирают, кольца, сережки, даже зубные коронки выдирают начисто!

«Братва и Кольцо».

Ох, мне! Нужно поспешить. Для начала о своей тушке позаботиться. Мой печальный опыт спонтанных и неподготовленных сражений просто вопил мне в уши об использовании всех преимуществ аватара. Для моей скорости вся площадь крепости, что песочница для велосипедиста. Уже на ходу применяю на себя Благодать (удвоение интеллекта), Медицина (удвоение критов), Провидение (+50 к Удаче), Святые Мощи (+100 к Силе), Концентрация (пятикратное усиление заклинаний Магии Разума) и... пока хватит. Опорожняю десяток эликсиров маны. И вот я уже на площадке перед основной башней, где построился гномий хирд и рыцари ордена, разбитые на два отряда. Половинчики: пращники, лучники и немногочисленные арбалетчики уже были на стене. Как

и гномы, успевшие развернуть в боевую готовность три аркбаллисты и четыре катапульты. Артиллерия крепости располагалась в основном на укрытых с фронта площадках башен с недостроенными крышами. Лишь временные козырьки отстрел на распорках.

Магистр и Франсуа де Ровиньяк, Лейтенант Ордена Креста, стояли на стене и о чём-то переговаривались, когда я приблизился к ним, взбежав по приставной лестнице. Озабоченность на лице дяди Миши сменилась оживлением, когда он увидел меня.

– А вот и наш легат, Лейтенант, о нём я вам и рассказывал.

– Франсуа де Ровиньяк, – поклонился мне молодой рыцарь.

– Благослови вас Господь, что с противником, Магистр? – не стал я затягивать с церемониями.

– Взгляните, легат, отсюда хорошо видно. В лиге от крепости расположилось несколько лагерей бессмертных. Судя по разноцветью знамён, здесь не только клан Уравнителей...

– Шакалы, – заиграв желваками на скулах Лейтенант стукнул латной перчаткой в сердцах о крепостное бревно.

– И сколько их?

– Примерно, около полутора тысяч. И, судя по вспышкам походных порталов, прибывают ещё.

– А нас?

– И трёхсот не наберётся...постойте! Они вывесили белый щит. Предлагают встретиться для переговоров, – Ма-

гистр приставил руку ко лбу, закрываясь от солнца.

– Никогда не лишне послушать противника перед сражением. Хотя бы для знакомства с представителями кланов, чтобы оценить угрозу. Наверняка же в парламентёры попрутся все, кому не лень! – к нам присоединился Глава Гильдии Наёмников.

– Василий Иванович, такая длинная речь и ни слова по фене? Прогресс, – Магистр улыбнулся.

– Ты мне зубы, Миша не заговаривай. Кто пойдёт?

– Пойду я, гнома Шпаклёвку возьму, ну и тебя, куда же без тебя-то? – махнул рукой Магистр.

Мне не очень понравилось, что с парламентёрами пойдёт Вася и я поспешил вставить два слова:

– Прошу прощения, Магистр. Считаю, что целесообразно захватить и меня.

– А зачем нам балласт из святоши, Пилигрим? – недоумённо изогнул косматую бровь Вася.

– Заклинание «Истина», которым я владею, позволит полностью контролировать, насколько откровенен с нами противник...

– А, я и забыл, ты же у нас из иезуитов, легат.

– Для вас это сейчас преимущество, которым нужно пользоваться, наёмник. И давайте уже прекратим прения раз и навсегда. Протекторат Ордена Креста над этим селением предполагает, что церковь ни в коей мере не оставит без помощи её жителей. Вы же, насколько я знаю, выполняете свою

работу за деньги.

– Да я тебе... – Магистр успел перехватить руку Васи, который уже готов был залепить мне с правой.

– Уймись, Василий Иванович, не хватало нам ещё передаться на глазах подчинённых. Всё, всё!!! Я сказал. Легат идёт с нами и точка.

Вася ещё что-то побурчал нам в спину, пока мы спускались со стены. Ничего, пусть дуется. Я пока к этому гному-перевёртышу особого доверия не имею. Хотя и чисто человечески понимаю подоплёку его предательства. Странно, не замечал раньше за собой такого скрупулёзного подхода к анализу поведения соратников. Матерею, наверное. Пожалуй, ивент этот в большей степени подходит не столько для удовлетворения жажды мести, сколько для того, чтобы понять, как быть с бывшими друзьями и соратниками? С одной стороны, здесь всего лишь игра, с другой – моё задание. Набор рекрутов казался мне более простым. Шутка сказать, вечная жизнь в новом мире! Ну не совсем вечная. Риски ещё до конца не определены. Пять же на дядю, то есть на систему пахать придётся. Вот что? Прямо так Васе и сказать: «Прекращай своё растительное существование. Отправляйся в Небытие. Будет тебе счастье!» Или Глене? Или дяде Мише? Хотя нет, Михал Василич семейный, дети, внуки. Якорей хватает. Да и Глена, мало ли, стукнет в Бюро. И начнётся охота за Пилигримом. С них станет и серверы остановить... Эх, думы мои тяжкие. Ладно, пока повоюю, там видно будет.

Уже сидя в седле и подъезжая к открывающимся воротам, увидел Глену и двух наёмников, стоявших рядом с одним из отрядов рыцарей. Помахал им ручкой в ответ на вопросительно поднятые брови эльфийки.

– Вы и с нашей Зелёной Ведьмой познакомились, легат? Быстро, однако...

– Мы пересеклись в лазарете, Магистр. Она любезно согласилась на роль оруженосца.

– Хочу предупредить, у неё скверный характер! – Магистр сокрушённо покачал головой.

– В бою – это самый последний недостаток. Главное, чтобы я мог спокойно поворачиваться к ней спиной.

– За это не беспокойся, легат, – нас догнали Гном Вася и Горин Шпаклёвка, – у неё с уравниателями личные счёты. За Эскула она им глотки лично зубами грызть будет.

– Я за Дана нашего тоже бы посчитаться не прочь, – угрюмо добавил Шпаклёвка, – а то взяли моду, как строить или дело какое поднимать, так охотников нет, а как на халяву поживиться... ненавижу, уррроды!

Я молча посмотрел на спутников. Мы уже проехали ворота и продвигались по мосту через ров. В нескольких сотнях метров впереди по дороге виднелась группа всадников, гарцевавших вокруг вкопанного высокого копия с белым бунчуком и белым же ростовым щитом.

– Что-то многовато их там для парламентёров... как бы не ловушка? – задумчиво произнёс я.

– Конечно, ловушка, легат. Это же Уравнители, да и, судя по вымпелам, с ними отребье всякое. Вон, «Яйца Рандома», «Нереальные Пацаны», «Каратели неписи» и ещё мелочь какая-то.

– Значит, Гном Вася, думаете нападут?

– Конечно, нападут! Я бы напал. Вас с Горином в заложники, а нас с Магистром просто грохнут. Мы же в крепости возродимся. А может и вас грохнут.

– У наёмников, обычно, самое позитивное мышление, – Магистр остановил коня, не доезжая десяти метров до группы всадников и поднимая вверх турнирное копьё с белым вымпелом. Я с гномами встал чуть позади рыцаря, – я – Герхард фон Камелькранц, Магистр Ордена Креста! Вы хотели переговоров! Мы пришли и готовы слушать.

Толпа наездников, большинство из которых составляли орки-игроки, распалась на две неравные группы. Одна, состоящая из шести игроков неторопливо приблизилась к нам. Хм, старые знакомые, двоих из этой шестёрки я узнал сразу. Вий, Некромант 284 уровня и Торквемада, Инквизитор 306 уровня молча ухмылялись, глядя прямо в глаза Магистру.

– Это твои лучшие воины, орденец? Святоша, наёмник и гастарбайтер? Или ты со своими конными консервами решил неписей на золото ещё покрутить? – Вий сплюнул презрительно под копыта, поправляя полу своей чёрной мантии, по краю которой периодически пробегали фиолетовые сполохи. Я на всякий случай приготовился активировать Щит

Воды.

– Мои лучшие воины – справедливость и честь, Вий. И рыцари за защиту мирных селян золото не берут, а славным мастеровым я не могу запретить защищать свой дом и добро. Но ты прав, есть у нас и наёмные воины...

– Которым тоже есть что сказать вашей шайке, – заскрипел зубами Вася.

– Это кто там вякает? – привстал на стременах Торквемада, – ты ещё жив, набор трансплантатов и микросхем? Мы же хорошо заплатили тебе, наёмник, чтобы ты не лез в эту тему?

– Заплатили... – губы Васи побелели, левыми органами...почки отказали через два дня, а лёгкие – через неделю... лживые козлы...

– Ну так тебе никто не обещал, что всё будет свежее. Как по мне, так два-три дня жизни неплохая цена. А за козлов, ответишь, – Вий достал какой-то эликсир и с наслаждением медленно выцедил его мелкими глотками. Его острый кадык работал, как поршень.

Понятно, не в прок пошло Васе предательство. Ну а как он хотел? Тьфу! Жить он хотел. Нормально жить. Просто плохо просчитал последствия своей игры. Печальные последствия.

– А может со своими наёмничками к нам, под крылышко. Мы всяко больше заплатим, чем эти крестоносцы! – Торквемада ударил кулаком по кожаному баулу, переброшенному через луку седла. Глухо звякнуло.

– А у меня к вам, паскудам, теперь веры нет. Я и ребятам своим всё о нашей сделке рассказал. Авторитета мне, конечно, не прибавило, но и теперь каждый из них три раза подумает, чем на ваши посулы польститься.

– Хитёр-бобёр! Торквемада посерьёзнул. Ладно, теперь без шуток. Последний раз предлагаю. Сдаёте крепость и уходите все порталом, можете даже неписей всех с собой забрать. Сила сказал, что сегодня добрый. Но только сегодня!

Магистр на секунду замялся. Нельзя, нельзя верить этим упырям! Я так и сверлил его взглядом. Но волновался зря. Выпрямившись и гордо вскинув подбородок Магистр Ордена Креста произнёс:

– Вий, заместитель главы клана «Уравнители», Торквемада, казначей клана, и вы, главы кланов, что посмели прийти сюда незваными. Никогда, вы слышите, никогда Серые Мхи и их крепость не станут вашими, никогда вам не обрести Клановую Цитадель! Ибо Вы – падальщики Игры. И я клянусь памятью моего друга и его внука, что не пожалею ни сил, ни способностей, ни своего аватара для того, чтобы отстоять это место и защитить жителей.

– Красиво, пафосно и достаточно фальшиво, Магистр. Я понял о ком вы. Того старика мне не жалко. Если дурусти хватило в таком возрасте лезть в наши игры...это его проблемы. А Артёма мы найдём, не сомневайся. В смерть его верить не особо. Тем более, что труп в сгоревшей даче не нашли. И передай ему, Сила сказал, чтобы сидел в своей ды-

ре и не смел показываться в Игре, а то снова натянем по самые помидоры! – Торквемада сделал характерный жест.

А я смотрел, слушал всё это и удивлялся своему спокойствию. И я хотел отомстить этим людям? Мда... Запал немного угас. Но дед всегда любил, чтобы я доводил дело до конца. Придётся всё-таки сделать это. Без особого удовольствия. Почти.

Я уже давно заметил, что пока Инквизитор своей светской болтовнёй отвлекает Магистра, главы кланов и Вий украдкой опрокидывают фиалы с эликсирами, маскируя это то отвернувшись, то, якобы поправляя сбрую или амуницию. Детский сад. Правильно Вася сказал, они не на переговоры пришли. Они пришли пощупать нас за вымя. И я бы, конечно, как честный и благородный герой, дождался первого удара со стороны. Но, кроме бессмертных в нашем посольстве Горин Шпаклёвка. Даже его 160 уровень снесут сразу, в два удара. А он умрёт окончательной цифровой смертью. Чёрт побери, кто мне крепость достроит, мать вашу!

За три секунды до того, как в нас ударило букетом файерболов и чем-то похожим на Стрелу Мрака я активировал Щит Воды. Да в второпях сделал его непроницаемым и непрозрачным до такой степени, что вокруг нас образовался пронзительно-синий купол и наступила глубокая тишина. Расход маны был терпимым, видимо нападавшие не стали продолжать внезапное нападение.

– Магистр, – обернулся я к дяде Мише, – отвечать будем?

– Хм, а надо ли, легат?

– Всё меньше потом возиться, мочи их Пилигримоша! – Вася в азарте подхватил малые секиры и завертел ими, словно пропеллерами.

– Присоединяюсь, – лаконично прорычал Шпаклёвка и покрепче сжал свой молот, игрушкой казавшийся в его кулаке.

– Единогласно. На счёт три! Раз!!! – я растянул полусферу щита до прозрачности. Снаружи прошло не более 5-7 секунд и противник рассыпался небольшим полукругом. Стали слышны азартные выкрики. Чуть ближе к нам стояли трое игроков, что приехали с Вием и Торквемадой. Вода на поверхности Щита буквально дымилась густыми клубами белого пара из-за шквала огненных заклинаний, которыми, словно из брандспойта поливал нашу позицию Инквизитор. Сильный Маг Огня, топ-уровень. Возиться придётся долго. Нет этого у меня в планах сейчас. – Два!!! – Кастую на троих глав кланов Водяной Взрыв и тут же следом Божественную Жертву, так как, судя по резко просевшему бару маны вместе с расходом на Щит, в ближайшие минуты могу стать банкротом, – Три!!! Рассыпаться в стороны!!! – мои соратники хлещут кнутами лошадей, не жалея сил, и мгновенно разрывают дистанцию. Падение сферы Водного Щита совпало со впечатляюще чавкающими взрывами плоти игроков противника.

Вий и Торквемада остались одни, я даже уловил некото-

рую растерянность на их лицах. Видимо один или несколько игроков, уничтоженных мной были магами, потому, что Жертва принесла мне полный до краёв бар маны. Хе-хе... Снова Щит, теперь уже на себя. Краем глаза фиксирую движение группу орков, рванувших к нам со стороны противника. Ничего, минут пять у нас есть.

– Магистр!!! Уводите Васю и Горина в крепость! Я сам! – сейчас они будут только мешать и мне не хотелось бы иметь рядом свидетелей моей гибели, а затем счастливого возрождения. Побуду ещё немного неписью.

– Легат!!! Давай с нами! – Вася резко взмахнул рукой и бросил перед Инквизитором и Некромантом какой-то предмет, который мгновенно развернулся в огромный колючий куст, полностью накрывший Вия и Торквемаду, прервав огненный поток магии, – у нас есть ещё минута! Хорош в Матросова играть, погнались! – о, как, артефакта не пожалел, братюня. Это Вася-то, жмот первостатейный...

– Не переживай, Василий Иванович! Встретимся в крепости!!! – и я рванулся к колючему клубку, окружив себя уплотнившейся сферой Щита. Куст разлетелся ошмётками от ударов мечей уравнителей. Первым с налитыми кровью глазами из него вылетел Вий, окутанный магическим щитом, напоминавшим смерч из пепла и багровых искр. Щит Могильного Дыхания! Что-то новое в арсенале уравнителей... У Джордана такого не было. К Вию присоединился Торквемада. Его щегольская мантия имела потрёпанный вид, но бы-

ла цела. Наверняка, легендарка. Ширпотреб такие не носят. До прибытия вражеской кавалерии ещё минуты три. Пора ещё раз удивлять. Я же под Концентрацией! Как вам, ребята, пятикратно усиленный Сон Гарпии? Понравится, гарантирую!

Торквемада, не успев вступить в бой, закатил глаза и рухнул вниз лицом прямо на землю. Зря вы ребята, не ускакали сразу, да и с маунтов слезли рановато. Самоуверенность до добра не доводит...

Пахнуло страшным смрадом. Вий поднял шестерых зомби сотого уровня. Однако!

– Мочите его, детки мои! Сожрите, святошу, оторвите ему руки и ноги и по полю раскидайте!!! – завизжал Некромант, приплясывая и кружась с посохом из сушёных сухожилий и мумифицированных внутренних органов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.